

НАШИ ТАМ

АУАЛУР

АЛИБЕК БЕКТУРГАНОВ
ЭНУЭМЕНТ

Алибек Бектурганов

Энуэмент

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63110162

Энуэмент: роман / Бектурганов А.: Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09279-3

Аннотация

Ты молод и талантлив. Перед тобой открыт весь мир. Ты волен выбирать любой путь, но ты решил поселиться на другом материке и набираться опыта, живя неспешной и размеренной жизнью. Только все твои планы тщетны. Судьба сама сделала свой выбор и даже в маленьком городке ты не сможешь уйти от нее. Твои приключения в мире Ауалура начинаются сейчас.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	44
Глава 3	76
Глава 4	117
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Алибек Бектурганов

Энуэмент

Дилогия

© Бектурганов А., 2021

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2021

© «Центрполиграф», 2021

Ауалур

Глава 1

В самостоятельной жизни Ренар не видел ни отрицательных, ни положительных сторон. То, чем она манила остальных, у него и так всегда было. Он мог еще в детстве сколько угодно гулять на улице и не ночевать дома, главное просто сообщи об этом матери и все. Даже не обязательно было предупреждать заранее. Можно было позвонить и просто поставить перед фактом, что, мам, я тут с друзьями, задержусь допоздна или переночую у них, и все. Ни слова упрека и лишнего вопроса.

Он не знал, почему его мама такая, может все дело в ее доверии к благоразумности сына, или же она просто все сама прекрасно понимала, все-таки родила она его очень рано по алвским¹ меркам – в семнадцать лет. Для алвов совсем еще девчонка. Но храбрая и стойкая ко всем невзгодам, не взирая на возраст. А так была свобода, всегда готовая еда, не смотря на ее работу обычной сиделкой в муниципальном госпитале и много чего еще, что может дать только мама. Он это ценил и поэтому старался не злоупотреблять той свободой, что она ему давала.

В деньгах они никогда не нуждались. Когда он еще не родился, его мама продала всю свою долю активов своей же

---

¹ См. глоссарий в конце книги.

семье. Практически даром, за гроши, но им двоим, и этой суммы было достаточно – главное подальше от них. Они с матерью прекрасно проживут и без них. Хотя чувство легкой обиды все еще у него присутствовало. Поэтому, при случае он хотел им ответить. Специально искать для этого возможность не станет, но если появится шанс им насолить, сделает. А саму плату за работу сиделки его мама откладывала на отдельный счет в банке на его имя. Когда ему исполнилось двадцать и его учителя посчитали его готовым к самостоятельности, она преподнесла этот счет ему в подарок.

Минусы самостоятельной жизни он воспринимал по-философски. «За все, всегда нужно платить, сынок», часто говорила ему мама. Например, когда заставляла его доедать невкусную кашу (при всей его любви, вкусно готовить она не умела, хоть и старалась) иначе он не получит десерта, а сладкое он всегда любил. Или же не сможет пойти погулять на улице после тренировок. Поэтому он совершенно спокойно воспринимал то, что теперь сам зарабатывал себе на жизнь, работая в гараже механиком, сам себе готовил (тут он даже в выигрыше оказался, спасибо учителям Родике и Вёлунду за такие навыки и знания), сам стирал, убирал и многое другое.

Он и раньше не был белоручкой и старался помогать матери в хозяйственных делах. Высшее образование ему получать уже не было нужно. Даже школу он посещал лишь для общения со сверстниками. Мама (удивительная женщина!) смогла купить для него достаточное количество прекрасных

зерен по всем нужным предметам для многих профессий и обеспечить хороших репетиторов для усвоения этих знаний. Поэтому ему оставалось только сдать необходимые экзамены в каком-нибудь университете, институте или же техникуме, заплатив положенную за это плату и все – диплом у него. Пусть выбор будущей профессии у него был и не самым большим, даже скорее ограниченным, но у подавляющего большинства не было и такого. Им приходилось все учить самим. Это не означает, что он получил знания, не прилагая никаких усилий. Знания из зерна еще нужно было освоить, а это сложно. Если ты дурак, то, сколько бы тебе в голову знаний не пихали, все равно они останутся там совершенно бесполезным грузом. А ему еще и повезло, его хобби и будет его будущей профессией и работа в гараже в этом очень поможет. Ведь без практики теория тоже не всегда полезна.

Поэтому утром у него было хорошее настроение. Вчера, во время разговора с матерью, он хоть и ощущал тоску и грусть от того что она далеко, но не радоваться за нее не мог. Она устроилась на работу помощницей одного старого и очень известного целителя, недавно успешно сдал экзамен на пятую ступень. Прекрасное достижение для нее за эти полгода. К тому же алвские целители всегда славились своей искусностью.

День обещал быть пасмурным. Уже с утра небо заволкло тучами, и дул неприятный ветер. Проходя мимо большого зеркала в прихожей его маленькой, однокомнатной квартир-

ки, которую он снимал, он невольно посмотрел на свое отражение. Как обычно отметил шрам на лице, что был практически незаметен и нисколько его не портил, даже наоборот, и испытал привычное с детства чувство гордости за себя маленького. Действительно, почему бы и нет? Если в десять лет ты можешь принять на себя удар воздушного лезвия от эллу пятого ранга и отделаться только вертикальным шрамом, что заметен на левой брови и на губах, то повод для гордости есть. Хотя испугал он тогда свою маму очень сильно, это да. Но она даже вида не подала. Помогла ему остановить кровь, спасла глаз и ни разу его не упрекнула. Лишь слегка пожурела, проформы ради.

Встряхнув головой, Ренар избавился от ненужных воспоминаний и продолжил собираться. Опаздывать на работу он не хотел. Не накажут, даже на его зарплате опоздание не скажется. Старый Пит был невероятно добродушным и понимающим старичком, но именно поэтому и не хотелось опаздывать. Расстраивать этого замечательного и доброго иланийца он не хотел. По крайней мере, специально. Накинув бесформенную толстовку с капюшоном, на случай дождя, алв подхватил свою сумку и пошел на работу.

На улице ветер был холодным, но теплее, чем он ожидал. Сколько его пугали холодами севера и где все это? В Артоксе было конечно холоднее, чем привыкли теплолюбивые жители байкальского архипелага, но для северного городка на окраине Хоганы эта зима выдалась очень теплой. Даже

снега не было. Лишь серые тучи на небе, холодный ветер и слякоть. Хотя для байкальцев, все, что севернее Онотэ, уже крайний север. Тут главное чтобы одежда и обувь были сухими. Если это условие соблюдено, то ты не замерзнешь.

Кивая знакомым продавцам лавок, что были по пути, он быстро дошел до гаража. Теплее то ветер теплее, но он все равно холодный и когда попадал за шиворот, Ренар непроизвольно ежился и ускорял шаг. Вреда никакого, но неприятные ощущения терпеть без особой на то нужды он считал глупым.

– О, юный Ренар, – как обычно с дружелюбной улыбкой поприветствовал его владелец гаража. – Ты сегодня первый.

– Здравствуйте лан Питсор, – поприветствовал в ответ Ренар и слегка поклонился.

– Как всегда вежлив и почтителен к старику, – довольно сверкнул глазами старичок и с важным видом покивал, отчего его белоснежные кудри, забавно закачались. – Твоя мама большая молодец, что сумела тебя так воспитать. Так ей и передай.

– Спасибо, – Ренар улыбнулся, – обязательно передам. Как лани Дилинна? Ей помогла та микстура?

– Да, слава Четырехрукому ей полегчало, – в улыбке старика появилась нежность. С женой они жили уже более двух сотен лет, а он все так же сильно и нежно ее любил. Она была обычным человеком и поэтому даже с помощью целителей сейчас неважно себя чувствовала. Ренар знал об этом, так

же как знал, что ей осталось не больше года. Время никого не щадит, даже долгоживущих шие и алви, особенно их. – И слава юному целителю, что ей помог. – Питсор сделал в его сторону немного шутовской, но от этого не менее сердечный поклон.

– Это все моя мама, – Ренар смущенно потупился и отвернулся. Не мог он смотреть в глаза искренне благодарящего пожилого иланийца. – Я слабенький целитель, даже на первую ступень сдать не смогу.

– Но микстуру то для нее смешал ты, – не согласился старик. – Впрочем, тогда поблагодари свою мать и за это тоже.

– Хорошо, – кивнул Ренар и направился в комнату для сотрудников, чтобы переодеться в рабочую форму.

– Ренар, – позвал его неожиданно иланиец, и, когда он повернул голову в его сторону, продолжил. – Не мучай себя парень, – глаза старика были серьезными. – Она прожила прекрасную жизнь и если сможет уйти спокойно за край, то лучшего и желать нельзя. Поэтому спасибо.

Ренар в ответ лишь кивнул и пошел дальше. Иланиец прав, за его жену можно только порадоваться, что боги дали ей такую судьбу.

День прошел как обычно. Его уже с месяц никто не трогал и не пытался задеть, как было поначалу среди других работников. На простые шутки Ренар отшучивался или же чаще всего отмалчивался, а вот на грубые отвечал всегда. Отвечал

без ругани, но так, что повторять шутникам свои попытки не возникало желания.

Сегодня он провозился с огромным грузовым тягачом марки Марус. Он был уже даже не старым, а древним, более ста восьмидесяти лет добросовестно бороздя просторы Медена. В моторе не осталось ни одной детали, которую не нужно бы было заменить. Этим он и занимался, прерываясь лишь на обед и если его кто-нибудь звал.

Закончив на сегодня работу, Ренар двинулся в сторону спортзала, где он все это время поддерживал форму. Уже давно стемнело и сильно похолодало. Ветер прибавил силы и стал слегка покусывать открытые участки тела. Поэтому накинув капюшон и кутаясь в теплую толстовку, он прибавил шаг, спеша быстрее добраться до старенького одноэтажного здания, где находился спортзал.

Дорога много времени не заняла, и уже буквально через пять минут он был на месте. Зайдя в зал, он увидел тренера, подошел к нему и сделал поклон.

– Инидо ва тинай, айчо, – первым поприветствовал Ренар шие, как и полагается.

– Натэ ино ва ти, – довольно ответил шие и его зеленые глаза блеснули. Глаза были прищурены, поэтому необычные для остальных народов ауалура черные белки, скрадывали их цвет.

Ренар зашел в раздевалку и мысленно поморщился. По старой привычке не проявлять внешне своих эмоций его ли-

цо оставалось спокойным. Спертый воздух, запах пота, ношенной обуви и грязного белья, в совокупности давали сильный и неприятный запах. Хорошо, что он еще не успел покушать перед тренировкой. Видимо шие специально оставлял раздевалку такой, чтобы посетители спортзала в ней не задерживались. Положив сумку на скамейку перед свободным шкафчиком, он начал переодеваться.

– Йоу, книгочей, – тяжелая рука сильно опустилась ему на плечо.

– И тебе не хворать, – Ренар усмехнулся на правую щеку, но остался неподвижным.

– Ух, Рен, то ты ходишь с непроницаемой мордой, а потом так улыбнешься, что от твоей улыбки сразу валить куда подальше хочется.

– Так беги, – кивнул он. – Может еще успеешь.

– Что именно? – Парень присел на скамейку и вопросительно посмотрел.

– Догонишь свое умение пугать Танер, – пояснил Ренар и его глаза весело блеснули.

– Это только на тебя оно не действует, – беззаботно отмахнулся Танер.

– Просто ты как кануджа, столько же шума от тебя.

– Сам ты это слово, – притворно обиделся Танер, но уже через секунду непосредственно спросил. – А что это?

– Кануджа это такое животное, обитает в срединной лесополосе материка Дейстрока. Отличается большой шумно-

стью и неповоротливостью, поэтому охотится из засад. Как никто другой умеет маскироваться.

– Ходячая энциклопедия, – цыкнул Танер.

– Это в средней школе проходят.

– Ну, так я бы может это и знал, если бы не прогуливал, наверное, – парень рассмеялся.

Смеялся он так искренне и заразительно, что Ренар не выдержал и присоединился к нему. Он познакомился с ним тут в первый же день своего посещения. Танер был старожилом и носил звание личного ученика тренера Ждана. Он обучался саважу и подавал надежды как боец, в прошлом году дойдя до финала на национальном первенстве.

– Тебя снова к нам завлекали? – Спросил Танер, когда отсмеялся.

– Нет, ни слова об этом сегодня еще не было, – равнодушно пожал Ренар плечами.

– А о чем вы тогда болтали? – Танер удивленно посмотрел на своего приятеля.

Ренар несколько секунд рассматривал его, потом улыбнулся. Танер был простолюдином и имел рурские корни. Оставшись без родителей в двенадцать лет, сумел не только прокормить себя и своих младших брата с двумя сестрами, но и помочь каждому выучиться и поступить в хорошее высшее учебное заведение. Для этого поначалу подрабатывая грузчиком в несколько смен, а когда стал старше, то вступил в наемничий отряд. Последние три года неизменно

входил в десятку лучших наемников Хогана. Когда бы ему было учиться и набираться хороших манер?

– Просто поздоровался с мастером, – равнодушно пожал плечами Ренар.

– Не догоняю я эти ваши расшаркивания, – покачал головой Тенар и начал массировать себе шею. – Нужно быть проще. Подошел, поручкался и все.

– Так нельзя, – Ренар повернулся к приятелю. – Он мастер сэйбо и владелец этого спортзала. Я должен был его поприветствовать. Этим я показал, что уважаю его и не собираюсь доставлять неприятности в его зале.

– Лишние движения, – махнул рукой Тенар.

– Это основы, – не согласился Ренар. – Ты просто никогда нормально не занимался.

– Ну да, куда же мне? – Деланно возмутился Тенар. – Мне бы времени в сутках прибавить нужно, чтобы все свои дела успеть сделать. Это только таким мажорикам как ты его давать некуда.

– Точно, мажорик, – кивнул Ренар. – Именно поэтому я и работаю с утра до вечера в гараже и живу в той каморке.

– Один фиг, мажорик, – хитро ухмыльнулся Тенар, после нескольких секунд раздумий. – Вот кто еще может себе позволить столько времени тратить на книги? Ты же даже не в универе!

– «Нет времени» это просто отговорка, Тенар, – серьезно произнес Ренар. – Все дело лишь в желании.

– Эй, да ладно тебе, – сразу же пошел на попятный парень. – Я ж ни че такого... Че ты сразу?

– Не волнуйся, я не обиделся.

– Ага-ага, – закивал парень. – Не обиделся он. Смотрит так, что если б на моем месте был кто послабее, сразу обделался. Лан, пошли, а то Ждан нас заждался.

Снова рассмеявшись своей собственной шутке, Тенар вышел из раздевалки. Ренар накинув на себя простую тонкую, но крепкую кофту серого цвета, вышел следом. Она висела на нем балахоном и не стесняла движений, но вот бороться в ней было неудобно. Он тяжело вздохнул. Сменную одежду для тренировок он вчера не успел постирать, а в этой сегодня придется отказаться от спаррингов. Особенно с Тенаром, который любил применять захваты и борьбу в партере. Значит, сегодня придется просто колотить грушу, отрабатывая удары и связки.

В зале уже многие начали разминку, хотя тренер не давал сигнала к началу тренировки. Ренар тоже приступил к легкой разминке.

В этот момент раздался голос тренера.

– Все, остальных не ждем! Те, кто пришли ко мне на занятия десять кругов, начали.

Десяток парней, в том числе и Тенар, нестройной змейкой побежали вдоль стен. Мужчины постарше отошли в другой зал, где могли никому не мешать и спокойно тренироваться отдельно. Ренар последовал за ними.

В углу уже стояла его напольная груша в виде мужского торса, с которой он чаще всего занимался. На ней были нанесены печати утяжеления, которые можно было регулировать под силу ударов. Кивнув нескольким знакомым лицам и получив такой же молчаливый кивок в ответ, он начал выполнять еще один разминочный комплекс. В этот раз он тщательно тянул каждую мышцу. Вроде он еще слишком молод, даже юн, для неожиданных растяжений или иных мышечных травм, но на то они и неожиданные. Лучше хорошо размяться, чем ждать, когда тебя потом разомнут. Эту мысль навсегда вбили в голову его учителя.

– Хорошо, теперь разминайте все мышцы и сделайте комплекс на гибкость, сегодня вы отсюда уползете, – спустя десять минут раздался спокойный голос тренера. – Разве что Тенар сам уйдет. На своих двоих. Шевелитесь бесформенные кули, живее!

Когда Ренар одевал специальные перчатки для тренировок, краем глаза заметил пепельноволосую девушку в хорошей меховой куртке, что подошла к Ждану и обняла его. После этого, выкинув лишние мысли из головы, он сосредоточился на груше.

Для начала он начал просто методично отрабатывать удары руками. Джеб, джеб, двоекка с ударом в корпус, смена стойки и снова джеб, джеб, двоекка. Выполнял он все это очень медленно, больше следя не за силой удара, а за точностью его исполнения. Проведя по десять повторений для

каждой стойки, он добавил в конце апперкот. Опять десять повторений для каждой стойки. Так он удлинял серию, добавляя каждый раз удары, не только рук, но и ног, не забывая следить за дыханием.

Закончив с простыми ударами, он отошел от груши и невольно вздрогнул. Пепельноволосая девушка тихо сидела в углу, скрестив ноги по-турецки, и с любопытством смотрела на него. Поймав его взгляд, она приветливо улыбнулась. Ее изумрудные глаза искрились весельем и радостью, а черный белок делал их еще ярче. Ренар вопросительно приподнял правую бровь. Девушка в ответ лишь махнула рукой, мол, продолжай, не обращай внимания, и снова улыбнулась, но на этот раз несколько иначе. Улыбка была более довольной. Картинно пожав плечами, он отвернулся к груше и снова встал в стойку. Хочется этой привлекательной девушке тратить свое время, смотря на него, пусть смотрит. Ему не жалко. Наоборот, даже приятно, что она обратила на него свое внимание.

Ренар бил грушу еще примерно полчаса. За все это время он ни разу не остановился, двигаясь вокруг цели и нанося разнообразные удары, решив использовать классический и такой родной аум сард. Со стороны его порхания вокруг груши виделись красивыми, но Ренар считал, что это не так. Всю красоту аум сарда можно было увидеть лишь когда борешься с несколькими противниками и используешь суар. Вот где раздолье, вот где аум сард незаменим. Но он, добав-

для плавные перекаты или перевороты, сумел гармонично вписать все удары, что наметил в одну связку и по одной цели. Сколько ему это стоило пота и сил раньше, в былые времена, лучше даже не вспоминать.

Последний его удар и уход на то же место, с которого он начал, и в ту же стойку, сопровождал громкими хлопками и криками одобрения. Он огляделся и с неудовольствием про себя отметил, что слишком увлекся и не заметил, как вокруг него собралась приличная толпа народу. На его лице это никак не отразилось, и он лишь картинно поклонился зрителям, сложив руки перед собой. Некоторые из практиков боевых искусств повторили его жест.

Громче всех аплодировал Тенар. Он с гордым видом пихал рядом стоящих мужчин локтями и кивал в его сторону головой. «Видал?» повторял он каждому. На что в ответ получал иногда кивок, а иногда и подзатыльник от более старших товарищей.

Пепельноволосая же аплодировала ему с какой-то ленью, словно нехотя. Казалось, что она недовольна этим вниманием к нему, но в ее глазах было удовлетворение, а на губах играла мечтательная улыбка. Еще раз улыбнувшись ему, она быстрым шагом вышла в другой зал, грациозно покачивая бедрами. Все невольно залюбовались этим зрелищем и о Ренаре мгновенно забыли. Это вызвало у него улыбку, и он решил на сегодня закругляться. Аккуратно пройдя сквозь строй собравшихся, получая по дороге одобрительные по-

хлопывания по плечам, он направился к выходу.

Возле коридора для раздевалок он увидел тренера Ждана и пепельноволосую девушку, что держала его за руку одной рукой и что-то с жаром рассказывала, а другой, показывая в сторону другого зала. Раньше Ренар успел для себя отметить только ее лицо. Она была привлекательна, с изюминкой, но что именно придавало ей в лице эту изюминку, он пока не разобрался. Может правильные черты лица? Или этот прямой нос? Или рот с чувственными губами? А может и очень большие и выразительные глаза изумрудного цвета с черным белком? Скорее всего, все вместе. Дополняли же эту картину женской привлекательности пепельные коротко стриженные волосы и не менее привлекательное и тренированное тело.

– Ну дядя, – услышал он, подходя к ним. – Это ведь будет всего лишь спарринг!

– Знаю я твои спарринги, – недовольно проворчал в ответ тренер Ждан, оказавшийся ее дядей. – Впрочем, – Ждан прямо посмотрел на Ренара, – это уже не мое дело. Ренар?

– Да? – Парень остановился возле них и, не обращая внимания на девушку, что рассматривала его с нескрываемым и даже жадным интересом, посмотрел на тренера.

– Позволь тебе представить мою племянницу графиню Власту дэ Авентурас, – на этих словах графиня слегка нахмурилась и недовольно посмотрела на дядю, но тот не обратил на нее никакого внимания. – А это виконт Ренар Эвре.

Власта кивнула ему головой, на что он сделал церемони-

альный поклон, как того требовал этикет, со словами:

– Приятно познакомиться.

– Дворянин? – Прозвучал ее вопрос.

– Во втором поколении, – выпрямившись, ответил Ренар.

– Наследственность великое дело, – произнес Ждан, поглаживая подбородок и слегка прищулив свои светло зеленые глаза, ни к кому конкретно не обращаясь, но его племянница сразу же сделала ответный поклон Ренару как равному.

На лице парня снова не отразилось никакой эмоции, но про себя он недовольно скривился. Теперь эта графиня будет иметь на него зуб. Вредный старик ведь мог и не делать ей замечания, ничего она своим кивком и вопросом не нарушила. Все-таки официально ее титул был выше, не говоря уже о том, что она была аристократкой шие. Хотя по виду она вроде не мелочная. Но кто их, женщин, знает? Если какой-либо мужчина будет утверждать, что он полностью понимает женщин, то он либо лжец, либо совсем не мужчина. Так считала его мама, так считал и Ренар. Правда мама всегда добавляла, что мужчинам все равно нужно стараться их понять, спокойствия ради. Где тут логика Ренар не знал, но понять старался, как мама и советовала. Спокойствия ради.

– Видишь ли Ренар, – Ждан продолжил, как ни в чем небывало, – Моей любимой племяннице взбрело в голову размяться. Через полторы декады у нее бой с одним алвом, а тут она увидела твою разминку, – на этом слове Власта улыбнулась, а Ренар немного напрягся. Он считал, что су-

мел скрыть свой настоящий уровень, но видимо такого мастодонта боевых искусств как Ждан, провести не смог. Судя по улыбке, его племянницу тоже. – Нам обоим давно не попадались настоящие мастера аум сарда, вот она и хочет с тобой провести спарринг.

– То есть нужно помочь с адаптацией? – Ренар с сомнением посмотрел на Власту. Если она узнала его уровень по тем движениям, что увидела, то он сильно сомневался в необходимости этого спарринга. Девушка прямо посмотрела ему в глаза, и это решило вопрос. – Я отказываюсь.

Графиня сильно удивилась такому ответу, а Ждан лишь довольно хекнул в свои роскошные усы.

– Почему? – Спокойным голосом спросила девушка.

– Не вижу смысла, графиня, – он пожал плечами.

Его ответ вызвал некоторый ступор у нее, а ее дядя неприлично заржал. Громко и очень заразительно.

– Боишься? – Власта опасно прищурила свои прекрасные глаза. Голос ее обволакивал, как змея свою жертву. Приятный голос, стоит отметить, очень приятный. Немного глухой и с легкой хрипотцой. Но, самое главное, слишком для него возбуждающий.

– Да, – его голос оставался таким же спокойным, как и выражение лица. – Можете считать, что боюсь.

– И правильно делаешь, парень, – одобрительно хлопнул его по плечу Ждан. – Очень правильно.

– Дядя! – Власта с возмущением посмотрела ему в глаза.

Несколько мгновений они молча переглядывались, но потом лицо Ждана стало серьезным. Он посмотрел на Ренара.

– Ну, как бы то ни было, уважь старика, сделай милость. Скоро уже все уйдут, вот тогда и начнем. Согласен?

Молодой алв с сомнением снова посмотрел на серьезную Власту, вздохнул, и лишь кивнул головой. После такой просьбы отказ был равносителен оскорблению. Демоны бездны! Свалилась на его голову это проблемка.

Развернувшись, так же молча пошел в сторону Тенара, который с интересом поглядывал на них троих, сидя у дальней стены. Впрочем, больший интерес для него представляла фигура девушки, от которой он лишь на короткое время отрывал свой взгляд.

– Глаза не сломай, – посоветовал Ренар, присаживаясь рядом.

– Уже ревнуешь? – Тенар отстраненно посмотрел на него. – Дай хоть одним глазком посмотреть, ревнивец.

– Одним глазком, да? – Ренар хмыкнул, видя, как приятель смотрит на нее в оба глаза. – И при чем тут ревность?

– Ну как при чем? Я тут до этого пытался к ней подкатить, познакомиться, а она мне так кивает в твою сторону и говорит, что ты с ней того...

– Чего того? – Он странно посмотрел на парня.

– Ну, – тот несколько смутился. – Что вы с ней того, вместе.

– Вот ведь, – неопределенно покачал головой Ренар. – Ты

не бери в голову, это она так тебя просто отшила. Видишь ли, эта девушка аристократка, графиня.

– О как, – опешил Тенар. – Но мне показалось, что она на полном серьезе про тебя говорила, вот я и отстал от нее. Нечего за девушками друзей бегать.

Ренар посмотрел на своего приятеля. Друг? За эти полгода они действительно нашли общий язык. Часто виделись и общались даже за пределами спортзала. Но друг... Впрочем, а почему бы и нет?

– Хорошая мысль, – кивнул Ренар. – Правильная, но не в этой ситуации.

– Мне показалось или ты улыбнулся? – Тенар сделал удивленное лицо.

– Показалось, наверное. Старость, все дела, – поддел он его.

– Вот наглый тип, я старше всего на шесть лет. Какая старость? – Возмутился тот в ответ.

– А я по меркам алвов, вообще ребенок, всего-то двадцать лет, – хмыкнул Ренар и улыбнулся. – Ладно, – вновь стал серьезным. – Помнится, ты хотел посмотреть на меня в деле, когда я серьезен? Желание еще осталось? – Тенар утвердительно кивнул, тоже став серьезным. – Тогда никуда не уходи и останься тут. После не моргай и смотри в оба, прямо как на ее фигуру. Обещаю, тебе будет интересно.

– Как самоуверенно для ребенка, – фыркнул Тенар.

– Как глупо для старика, – последовал ответ Ренара.

С этими словами он встал и пошел к уже ждавшему его Ждану. В зале практически никого не осталось, тренер всех отпустил. Тренер стоял практически в центре и все также серьезно смотрел на него.

– Ренар, ты с ней полегче, – сразу начал он, как только он к нему подошел. – У нее скоро бой будет, не хочу, чтобы она тут травмировалась.

– Кто еще с кем должен быть полегче, – впервые альв позволил себе возразить шие.

Ждан несколько мгновений смотрел на него тяжелым взглядом. И Ренар должен был про себя признать, что такой аргумент, как взгляд этих глаз, довольно весом в любом споре. Но виду не подал. Лицо было все таким же спокойным, лишь легкое недовольство появилось в глазах.

– И все же, – продолжил Ждан.

– Граф... – Начал он.

– Князь, – веско перебил его Ждан.

– Князь, – Ренар раздраженно посмотрел на тренера. Он перестал скрывать свои эмоции, и его раздражение щедро уходило в пространство. – Может тогда лучше и не начинать это? Какой смысл?

– Вот мы и посмотрим какой, а ты все же постарайся быть полегче, – ответил Ждан и повернулся к племяннице, что уже успела переодеться и красиво шла к ним, позволяя присутствующим здесь мужчинам вдоволь на себя налюбоваться.

– Все, я готова, – радостно сообщила Власта, когда подошла. Ее белозубая улыбка была очень довольной и заразной.

Князь вопросительно посмотрел на Тенара, отчего тот немного стушевался, но кивнул на своего юного алва. После этого вопросительный взгляд уже был обращен в Ренару.

– Он давно просил показать аум сард, а тут такая прекрасная возможность подвернулась, – невозмутимо ответил он, не обращая внимания на взгляд, что многих разумных заставлял чувствовать себя неуютно.

– Я смотрю, ты своего не упустишь, – тихо протянул Ждан, но алв его услышал.

– Зачем зря пропадать такому шансу?

Девушка в их разговор не вмешивались, с равнодушным видом проверяя свой маникюр.

– Ну, тогда начнем, пожалуй, – разгладил усы Ждан и посмотрел на наемника. – Сегодня тебе представится уникальная возможность посмотреть на спарринг двух разных стилей. Постарайся что-нибудь подчерпнуть для себя.

Наемник кивнул, но все равно больше просто любовался графиней, которая получала от этого определенно удовольствие.

Ренар слегка размял шею и встал в среднюю стойку удобную и для защиты, и для нападения. Девушка на это лишь фыркнула, и ее улыбка приобрела хищность. Она встала в высокую стойку первой формы тоон, подняв обе руки вверх

и выставив вперед левую ногу, согнув ту в колене. Замерев на одном месте, Власта слегка прищурилась и призывно качнула головой. Нападай.

Атакующая стойка для защиты? Ренар немного скривился. Его просто принудили к этому спаррингу, а она еще и смеет так себя вести? Это ведь была ее инициатива, так какого демона она теперь решила так защищаться? Может пнуть ее в бок? Наверняка целители над ней поработали, сохраняя такой объем талии, да и груди заодно, но при этом максимально усиливая ее мышцы пресса. Нельзя, занимаясь сэйбо, сохранить настолько тонкую талию. Ладно, боги с ней. Не хочет нападать? Ее дело.

Ренар опустил руки и, развернувшись к ней спиной, пошел к раздевалке. Ждан как то пренебрежительно хмыкнул. Плевать. Сегодня будет последним днем, когда он сюда пришел тренироваться. В конце концов, он может с таким же успехом тренироваться и на улице. И плевать на погоду. Его мастера никогда не считались с погодой и вообще условиями. Если он может ночевать под открытым небом зимой, то неужели не сможет в этих же условиях тренироваться?

Его мысли прервал топот ног и чувство опасности. Выждав нужный момент, он присел и перевернулся через спину в правую сторону. Не прерывая движения, встал на ноги и плавно закончил его, снова приняв прежнюю стойку. Приподнял правую бровь.

Видя это, девушка довольно усмехнулась и тоже приняла

свою исходную стойку. Повела плечами и, склонив голову, с интересом посмотрела на него. На это он вновь опустил руки. Как только она заметила, что он начал поворачиваться, тут же рванула к нему, но на этот раз Ренар не слышал топота. В первый раз она его специально предупредила. Впрочем, и он не собирался уходить. Такая детская ловушка, как можно на нее попасться? Вроде с виду не глупа.

На этот раз Власта решила использовать удар ногой из третьей формы сэйбо – зан. Все так же, не прекращая своего движения разворота, парень легко уклонился корпусом. Потом, перенеся центр тяжести на другую ногу, сделал подсечку.

Она отступила, но встала в низкую стойку зана, чтобы избежать подсечек, и снова пошла в атаку. Ренар иногда в последний момент успевал уклоняться от ее ударов ногами, которые она мастерски чередовала с неожиданными ударами руками. Скорость пепельноволосой все возрастала. Иногда два удара сливались для Тенара в один, но алв все так же успевал уклоняться, при этом, не предприняв ни одной попытки атаковать в ответ.

Ждан стоял и недовольно хмурился. Наемник же смотрел на это действие с восторгом. Жаль только в соперниках у его друга «изумрудная змея» Власта, королева наемников всего мира. Сейчас то он ее узнал. И если бы это произошло раньше, то никогда бы не посмел с ней заигрывать. Вайлы слишком опасны для простого наемника третьей категории,

тем более ТАКИЕ вайлы. Ему еще младших поднять на ноги нужно.

Тем временем Ренар сумел захватить руку Власты и с силой потянуть на себя. Девушка подалась вперед как-то неуклюже, напоказ. Предчувствие взвыло набатом, но было уже поздно. Продолжив движение, она, резко подавшись вперед, просто боднула его в лицо головой. В последнюю секунду он успел немного отвернуть лицо, и удар пришел в скулу, а не в нос, как она планировала.

Он невольно сделал несколько шагов назад и плавно перекатился в сторону, избежав ее добивающего удара ногой с разворота в прыжке. Красиво, эффектно, но малоэффективно. Хотя, если бы он не отвернулся и принял удар в лицо полностью, то у нее все бы могло получиться, и лежал бы он сейчас на матах в нокауте.

Девушка недовольно цыкнула, видя, что ее задумка не получилась, но нападать снова не стала, лишь довольно улыбнулась.

Ренар же только сейчас понял, что эта довольно улыбающаяся пепельноволосая зараза сумела его обмануть и специально наращивала скорость, используя зан, а в нужный момент применила аум сард. Причем не сами движения, а его принцип, когда каждое твое движение должно плавно переходить в другое. Ну кошак хитроухий! Хотя нет, не кошак. Змея, гибкая, хищная и опасная. Зеленоглазая змейка, прекрасногла... Так стоп, нужно собраться с мыслями. Он слег-

ка потряс головой, при этом стараясь убедить всех, что он так избавляется от последствий ее удара головой. Впрочем, почему стараясь? Ему действительно из-за ее удара ненужные мысли в голову лезут. Вот почему именно сейчас его подскознание акцентирует внимание на красоте ее глаз? Можно подумать он этого сразу не заметил. Одна причина – удар.

Он поменял стойку, чуть подавшись вперед, согнув ноги и выдвинув вперед руки, раскрыв ладони. Теперь можно и не скрывать свои навыки. Все равно он уже в достаточной мере раскрылся. Глупо конечно, но что теперь сделаешь?

Рванув вперед, он сделал вид, что хочет просто завалить ее на маты. Девушка попалась на это и сделала шаг в сторону, поменяв опорную ногу. Резко и неожиданно остановившись перед ней, Ренар юлой крутанулся на месте, оседая вниз и подсекая ее опорную ногу. Затем откинувшись назад, он, продолжая движение, перенес вес своего тела на руки и от души ударил ее ногой в живот. До этого опорной у нее была передняя нога, но стойка была неудобной. Она могла в любой момент увернуться. А сделав шаг назад, и поменяв опорную ногу, пепельноволосая стала прекрасной мишенью. Вначале обманываешь и подсекаешь, а потом бьешь. Сила в простоте.

Девушка встала и недовольно погладила живот. Хоть он и не бил в полную силу, но удар неприятный. А самое важное обидный. Стиль змеи из аум сарда против нее это тонко. Она произвольно скосила глаза в сторону дяди и уви-

дела его скалящееся в довольной улыбке лицо. Тоже оценил шутку. Она хорошенько потянулась и предвкушающе улыбнулась, глядя на него. Встала в классическую стойку для тех, кто не практиковал одно боевое искусство, а комбинировал несколько, выбирая для себя нужное и удобное.

Ренар тоже встал в эту же стойку, но также принялся легко подпрыгивать с одной ноги на другую. Легкими шагами приблизился к ней и с очередным шагом быстро ударил прямым ударом левой руки. Девушка приняла удар на легкий блок правой рукой, слегка уводя руку соперника в сторону, и тут же атаковала левой, целясь в голову. Подавшийся вперед алв выполнил блок, ударив правой рукой сверху. Они оказались лицом к лицу. Глаза девушки озорно сверкнули и она, сократив минимальное расстояние между ними, быстро поцеловала его в губы. Раздался легкий треск и между ними сверкнула молния. Ренара с силой отшвырнуло на несколько метров. Сделав несколько кульбитов в воздухе, он громко приземлился на маты и остался там лежать. От его тела вверх поднимался легкий дымок, а в воздухе немного пахло озоном.

– Власта! – Раздался злобный рык Ждана.

Девушка хмуро посмотрела на дядю, а потом перевела взгляд на своего противника и непроизвольно вздрогнула. Он успел принять сидячее положение и теперь строго смотрел на нее. Его приятель, Тенар, замер на полпути и стал отступать, а Ждан весь напрягся. От алва веяло силой, в кото-

рой были злость и досада. Эта сила, вырвавшись на свободу, окутывала их, давила, оглушала и пугала. Глаза парня были подернуты черной дымкой, отчего их было практически не видно.

Девушка напротив него замерла, готовая в любой момент отразить его атаки.

Ренар встал на ноги, немного помотал головой и моргнул. Черная дымка исчезла, будто ее и не было. Потом дотронулся до места удара на лице. Недовольно сморщился, когда почесал грудь, куда ударила молния.

– Спасибо за урок, – алв низко поклонился противнице, вызвав у нее удивление. – Спарринг окончен, я проиграл. Вашему сопернику очень сильно не повезло.

– Ты еще на ногах, – возразил тренер.

Ренар повернул голову в его сторону и лишь улыбнулся с легкой грустью. Все-таки проигрывать довольно неприятно, как бы он не хотел показать, что ему это безразлично. Проигрыш он и есть проигрыш.

– Единственно лишь потому, что графиня была ко мне милосердна, – он не удержался и бросил взгляд на девушку, усмехнувшись на правую щеку.

Власта хотела что-то сказать, но увидев злой взгляд своего дяди, остановилась и, гордо вскинув свою пепельноволосую голову, пошла в женскую раздевалку.

Алв решил последовать ее примеру. Быстро переодевшись и забрав все свои вещи, он пошел на выход. Проходя

мимо Тенара, который все еще был здесь, спросил:

– Надеюсь, ты смог увидеть достаточно?

– Да, – кивнул тот несколько заторможено ему в ответ.

– Тогда доброй ночи, я домой.

С этими словами Ренар вышел на улицу и постепенно его удаляющийся силуэт растворился в ночной мгле.

По дороге домой, холодный ветер приятно освежал его разгоряченную кожу. Простуды он не боялся. Хоть первой ступени ему не видать, как своих ушей, но уж избавить себя от простуды он мог легко. К тому же этот ветер, что причинял такой дискомфорт по пути в спортзал, сейчас наоборот был ему необходим. Он в прямом смысле слова проветривал ему мозги. Злость и обида все еще кипели в нем, бурлящим потоком растекаясь по венам. Но он понимал, что никто ни в чем перед ним не виноват. В условиях спарринга не оговаривался запрет на использование сияния. Он вообще ни о каких условиях не договаривался. Будет ему впредь уроком. Еще одним. Шие никогда не слыли честными и благородными. Было много случаев в истории мира, когда шие били в спину. Но стоит признать, что никто и никогда не сказал бы, что они бесчестные сволочи. Нет, отнюдь. Они прекрасно умели держать слово когда сами того хотели или перед своими. Вопрос лишь в том был ли ты для них своим или нет. Если да, то лучших друзей и партнеров тебе было не сыскать во всем Ауалуре, если нет... Вот про это «если нет» он и забыл. А ведь Родика специально несколько занятий отве-

ла под эту тему. Уж кому как не ей знать свой народ? Что тут сказать можно кроме банального «молодой еще, неопытный»? Что ж, теперь опытный. Только радости от этого пока нет. А сколько еще таких уроков жизни уготовано ему? От этой мысли он непроизвольно нахмурился и почувствовал, как слегка неприятно потянуло скулу. Да и грудь до сих пор жжет. Нужно поскорее, как только окажется дома, снять ограничитель. Его учителя вряд ли рассчитывали на то, что их ученика будут бить молниями, пусть и ослабленными.

Зайдя в свою квартирку, он бросил сумку у двери, и быстро стянув с себя всю одежду, направился в душ. В спортзале он не захотел его принимать, чтобы не задерживаться. Скинув потную одежду в корзину для белья, он несколько секунд постоял в задумчивости и вернулся в прихожую. Подошел к сумке. Открыл ее и вытащил все свои вещи. После чего вернулся с ними в душевую и сложил их в корзину к остальному белью. Завтра отнесет их в прачечную. А сейчас душ. Хороший контрастный душ минут на десять или пятнадцать, а потом спать.

Из душа он вышел через двадцать минут, энергично растираясь полотенцем. Как назло, сон прошел буквально в первые же мгновения, как он попал под струи воды. Заставить себя уснуть он сможет, но наутро настроение, которое и сейчас было далеко от прекрасного, будет еще хуже. А завтра с утра ему на работу, где его ждет разобранный тягач, где будет лан Питсор и на которого он очень не хотел случайно

сорваться.

Раздавшийся стук в дверь, прервал его невеселые размышления. На ходу натянув на себя одни лишь тонкие трико, он подошел к двери. Заглянул в дверной глазок. Сквозь него увидел довольно улыбающуюся пепельноволосую заразу и выругался про себя. Какого демона ей еще от него надо?

– Никого нет дома, – произнес он двери.

В ответ снова раздался стук и голос, не менее довольный чем ее улыбка.

– Открывай.

– Я по третьим дням декады ничего не покупаю, – ответил он.

На что в ответ лишь фыркнули и снова постучали в дверь.

– Открывай давай мелкий, тут холодно.

Ренар невольно возмутился. Мелкий? Подумаешь на пару сантиметров выше него. Хорошо на пять. Но это не дает ей право так его называть. Он алв, а не чистокровный шие или рур. Ему положено быть такого роста. В Азарской империи, например, он будет считаться среднего роста, а среди иланийцев почти великаном.

– Сходи, поищи меня в другом месте, – предложил он ей в ответ.

Очень хотелось добавить еще что-нибудь про ее нешность, но он не стал этого делать. Это бы выглядело слишком по-детски. Да и претензий к ее внешнему виду он никаких не имел, в отличие от ее поведения.

– Я сейчас дверь выломаю, – тут же раздалось в ответ, и дверь сотрясли удары посильнее.

Смирившись с неизбежностью судьбы в ее лице, Ренар открыл дверь. Девушка тут же прошла в квартиру, легко его оттеснив.

– И это поведение целой графини, – сокрушенно покачал он головой.

– Естественно целой, не по частям же, – Власта быстро осмотрелась. – Где же ваши манеры виконт, коими вы так щеголяли у дяди в зале?

– Смылись в душе, – Ренар даже перестал возмущаться. Такая восхитительная наглость даже заслуживала уважения.

– О, – приподняла палец девушка, – душ. Он-то мне и нужен. Где?

– Вы пришли ко мне домой принять душ?

– А вам жалко воды?

– А это, – он указал на большую сумку в ее руке, – как я понимаю, мыльные принадлежности?

– Вам неуд за дедукцию, виконт, – глаза Власты весело блестели. – Это мои вещи.

– Вам то же самое по этикету, графиня, – Ренар не остался в долгу и прислонился плечом к стене, с удовольствием ее рассматривая. Все-таки эта незваная ночная гостья очень привлекательная.

– Ах, оставьте, виконт, – жеманно вздохнула девушка.

– И все же, – он позволил себе расслабиться и сложил руки

в карманы. – Не слишком ли большая сумка?

– В самый раз, – пожала та плечами в ответ.

Сумка уже находилась на его кровати и графиня увлеченно в ней что-то искала. Нашла, и с довольным видом старателя, извлекла из нее пару флаконов. Потом посмотрела на две совершенно одинаковые двери внутри его спальни комнатушки. Одна из них была от шкафа, вторая входом в душ.

– Левая, – пояснил Ренар, видя ее затруднения. – Полотенце?

– Вы очень любезны виконт, – вновь начала жеманничать она.

– Это честь для меня, – он сделал самый изысканный поклон, на который был способен. Но девушка даже не улыбнулась на это его кривляние, хотя прекрасно все поняла. Вид почти нагого молодого мужчины в одних домашних трико, отвешивающий ей изысканный поклон, по мнению Ренара был глуп и комичен, но ответной шутки не последовало. Жаль. Какая задумка провалилась!

– Дворянин во втором поколении? – Вместо этого протянула она.

– Танцы? – Попытался он найти объяснение.

– Ну-ну, конспиратор, – ее глаза на мгновение закрылись, а на губах появилась слегка мечтательная улыбка.

Он недовольно цыкнул. Снова она повела в счете. А ведь такая хорошая была ловушка. Увидев, что девушка решительно направилась в душ, сказал вслед:

– Полотенце забыли.

Девушка повернулась к нему с очень удивленным лицом.

– А разве вы мне его не принесете?

– У нас самообслуживание.

– А как же потерять спинку? – Власта состроила просящую рожицу.

– Вы девочка большая, графиня. Сами, все сами, – с трудом удержался он от улыбки, видя выражения ее лица.

– Была бы честь предложена, – прихватив у него полотенце, фыркнула она и вошла в душевую. – Хм, это даже интересно.

– Ну, не царские хоромы, – верно истолковал ее слова Ренар, – но вполне...

– Убого, – закончила она за него защиту душевой.

– Лишения закаляют? – Сделал попытку парень.

В ответ снова раздалось фыркание и послышался звук льющейся воды.

– О! Даже горячая есть! – Радостно донесся ее голос.

Вот ведь наглые нынче графини пошли. Ренар покачал головой, сам еще не зная, смеяться ему или оскорбляться. Бросив последний взгляд на дверь душевой, он мысленно махнул на все рукой. Пока справиться с этим стихийным бедствием он был не в силах. Весовая категория не та. Так зачем зря тратить силы? Правильно, незачем. Он поднял правую руку и посмотрел на два браслета на ней. Один был из коричневой кожи, покрытый древними рунами. Второй же пред-

ставлял собой тонкую цепочку с небольшим брелочком. Вот эта цепочка и являлась ограничителем. Его учителя истинные мастера, он нигде не мог найти связывающую застежку, цепочка словно была создана единой. И как же его снять? Жаль он не помнил, как они ее надевали.

Провозившись с ней несколько минут, он махнул рукой и, повернувшись к душевой, вздрогнул. Девушка уже вышла из комнаты и, оперевшись о косяк двери, с интересом наблюдала за ним. На ней были лишь аккуратные кружевные трусики черного цвета и его полотенце, накинутое ей на плечи, которое слегка прикрывало грудь. Влажные волосы немного потемнели и были в беспорядке. На губах была легкая улыбка, которую он никак не мог понять.

Оперативно она, однако, душ приняла.

– Это довольно интересное зрелище, графиня, – тут он отвесил ей еще один поклон, на этот раз просто наклонив голову и приложив руки к сердцу. – Только вот что скажет ваш дядя?

– Ничего, – она равнодушно пожалала плечами. – Он мой дядя, а не блюстител морали.

– И все-таки, – Ренар слегка склонил голову к левому плечу, невольно любуясь ее телом. Подтянутым, в меру мускулистым, красивым и очень опасным. – Может оденетесь?

– А нужно?

– Желательно, ночи тут прохладные, а вы только после душа.

– Как мило, – она улыбнулась. – Вы, виконт, переживаете за меня.

Он оставил ее комментарий без ответа и приподнял правую бровь.

– Я бы с удовольствием оделась, – девушка развела руками. – Но вы стоите возле моей сумки, к тому же, – тут она сделала возмущенное и немного смущенное выражение лица, – одеваться при вас... это как-то...

– Ну да, – согласно кивнул он. – Что это я? Стоять передо мной в одних трусиках это совершенно нормально...

– Еще в полотенце, – поправила она, для наглядности поведя плечами. От этого движения оно слегка сдвинулось, еще больше оголяя ее пышную грудь.

– Как же я мог забыть? Конечно, ведь еще есть полотенце, – поправился он, разглядывая этот новый предмет женского гардероба. – Но я продолжу. Стоять передо мной в одних трусиках и, – он поднял палец, – полотенце, это нормально, а одеваться при мне «это как-то»? Мне не понять женской логики. – Он сокрушенно покачал головой. – Прости меня мам, – закончил он неожиданно для девушки.

– А при чем тут ваша матушка? – С искренним любопытством поинтересовалась она.

– Не обращайтесь внимания, графиня. Это так, мое, личное.

– Ясно, – с сомнением протянула она. Потом улыбнулась, – ничья?

– Надолго?

Девушка неопределенно пожалала своими тренированными плечами. Полотенце снова немного сместилось и Ренар смог увидеть красивую татуировку изумрудной змеи на ее правом боку.

– Синея? – Он удивленно посмотрел в лицо шие.

– Проблемы? – Ответила та вопросом на вопрос, и ее брови приподнялись.

– Нет, – тут же ответил алв. – Я и сам посвящен Оберу.

– Как удачно, – непонятно ответила она. – Может это судьба?

– Я в судьбу не верю.

– Зря, – девушка подошла к нему вплотную и ткнула свой палец ему в грудь, прямо под местом ожога. – Не верящих в нее она всегда метит.

После этих слов, ее палец аккуратно переместился на его лицо. Вначале на скулу, где уже успел налиться легкий синяк, потом на вертикальный шрам, пересекающий его левую бровь, а после на такой же шрам, что пересекал его губы. Шрамы были тонкими, даже аккуратными, и почти незаметными в повседневной жизни. Но сейчас его кожа была еще покрасневшей, отчего шрамы были отчетливо видны белесыми полосками.

Он почувствовал ее жаркое дыхание рядом со своими губами, и невольно сглотнул. Очень привлекательная и знающая это женщина это гремучая и опасная смесь. Боги, это будет очень долгая ночь.

– Не бойся, – она соблазнительно улыбнулась. Казалось, ее очень забавляла его реакция.

– Графиня, а как же предупреждение вашего многоуважаемого дяди? – Он невинно посмотрел на нее.

Девушка фыркнула и подошла ко второй двери. По-хозяйски открыла ее. Постояла несколько секунд и вытащила оттуда его футболку. После чего быстро скинула с себя полотенце к ногам. Его взгляд невольно проследил этот путь и застрял на ее бедрах. А когда он поднял взгляд, она уже одела футболку и довольно потянулась. Та картинно облепила ее грудь со слегка возбужденными сосками. Алв встряхнул головой под ее довольный и приглушенный смех.

– Это слишком, для простого виконта, – грустно сказал он, глядя в пол. Потом поднял взгляд на нее. – Моя нежная психика этого не выдержала, поэтому я спать.

С этими словами он аккуратно убрал ее сумку на пол и лег на кровать, отвернувшись от нее к окну.

– А мне где спать тогда прикажешь? – Прозвучал ее голос.

– На кровати, – Ренар даже повернул к ней голову и смотрел как на несмышленного ребенка. – Не будет же графиня без нужды спать на полу.

– А уступить кровать? – Власта еле сдерживала смех. – Этикет и все такое?

– А уйти к себе? – отвернувшись к окну, спросил он.

– Хорошо-хорошо, – девушка уже не сдерживалась и весело смеялась.

Она выключила свет и быстро юркнула под его одеяло. Прижалась к его спине и нежно обняла.

– Графиня? – Его голос прозвучал несколько недовольно.

– Не бойся, – она приподняла голову и прошептала ему в ухо. – Не буду я сегодня «срывать твой цветочек». Это просто обнимашки. Можно же?

– Да уже как бы поздно спрашивать, – все также недовольно протянул он.

– Ну ладно, – она выпустила его из своих объятий. – Тогда ты меня обними.

Ренар с легким вздохом повернулся к ней.

– Отвернись, – коротко сказал он, не терпящим возражения тоном.

Девушка тут же исполнила просьбу-приказ и почувствовала как его руки аккуратно, но уверенно ее обнимают.

– Мы называем это «съесть ягодку», – выдохнул он ей в затылок, вызвав новый приступ смеха. – Сладких снов.

Глава 2

Утро выдалось неожиданным. Его разбудил очень аппетитный запах еды. Он приподнял голову над подушкой и посмотрел в сторону кухни. В дверном проеме мелькала туда-сюда фигура девушки. Одета она была во всю ту же его серую футболку и босая ходила, весело что-то напевая себе под нос. Голос он, как ни старался, расслышать не смог, но, судя по всему, мотив был веселым и бодрым.

Что может быть лучше привлекательной девушки в твоей футболке, одетой на голое тело? Только девушка в твоей футболке, одетой на голое тело, готовящей на твоей кухне завтрак. А если этот завтрак еще и для тебя, то можно считать что твоя жизнь удалась. По крайней мере, так в один голос утверждали его учителя Вёлунд и Саардан, и сейчас он был с ними полностью согласен. Только нужно выяснить, для него она тоже приготовила или нет?

– Вставай, – раздался ее голос. – Я знаю, что ты уже не спишь. Завтрак почти готов.

Значит и для него тоже.

Он покорно встал. Спорить с женщиной, приготовившей еду, было чревато – вдруг оставит голодным? С женщинами вообще лучше без нужды лишний раз не спорить. Себе дороже будет, появится слишком много причин, за что извиняться придется, причем чаще всего не только и не столько

словами. Проверено на его маме и ее ухажерах. Спасибо тебе мама и вообще... Нужно ей потом в подарок что-нибудькупить и послать. Великая женщина!

Пройдя на кухню, он увидел уже сервированный на двоих маленький кухонный стол, на котором был их завтрак. Приготовленные Властой блюда он узнал. Вон стоит легкий суп в чашках, а в тарелках уже аппетитно лежит свернутая в рулет яичница с овощами. Посередине в большой чашке какой-то салат с зеленью, сыром и помидорами. Булка хлеба уже нарезана и даже подогрета. Рядом масленка с маслом. Легкий, но сытный завтрак. А на плите уже весело греется чайник с водой. Минут через пять вскипит и можно заваривать чай.

Только вот он, хоть убей, не помнил этих продуктов в своем маленьком и скромном холодильнике. Ну, кроме яиц с сыром. Правда, тех яиц всего было два, а из такого количества такой рулет не сделаешь...

– Откуда такое пиршество?

Девушка, проходя мимо, поцеловала его в щеку, со словами «с добрым утром, сладкий». Он на автомате подставил ее и лишь, когда ее губы коснулись щеки, осознал что происходит. Но лицо сохранил спокойное, не показывая своего удивления. Лишь приподнял правую бровь и спросил:

– Сладкий?

– Угу, сладкий, – она довольная села за стол напротив него. – Ты бы видел свое лицо во время сна, такой лапочка, прям ух.

Улыбка стала еще шире.

Он в ответ лишь усмехнулся на правую щеку. Конечно, его небритая физиономия выглядит очень мило.

– Графиня...

– Вот давай без этого титулования, – недовольно скривила лицо Власта.

– Хорошо, лани...

– И эту «лани» тоже не надо, – покачала она головой.

– Арса? – Предложил он.

Девушка удивленно посмотрела на него. Так было принято обращаться среди шие к женщинам знатного происхождения, но уже многие тысячелетия этого никто не делал. Альвское обращение «лани» сейчас было даже более привычно для шие чем «арса». Она снова отрицательно покачала головой.

– Тогда Власта?

– А ты догадливый, да? – Глаза шие весело блеснули.

– Мы уже на «ты» перешли?

– После ночи проведенной вдвоем? – Она картинно раскрыла глаза. – Или после того, как мы так мило вчера беседовали через дверь?

– Что ж, тогда и я просто Ренар, – он предпочел перевести тему. Действительно, сам вчера на «ты» к ней обращался. Ну а сарказм за завтрак можно и потерпеть. Немного. – И все-таки, откуда?

– Да в продуктовую лавку сбегала, – равнодушно ответила

девушка.

– Так рано? – Не поверил Ренар.

– Ну, я девушка активная, могу и еще раньше пойти, – снова довольная улыбка.

– Ты-то ладно, но ведь они открываются намного позже.

– О, – протянула она многозначительно. – Ты даже не представляешь, сколько можно сделать при помощи маленьких желтоватых кружочков, кои так блестят. А уж если они еще имперского производства... – Власта мечтательно зажмурилась.

– Понятно, – кивнул он головой и приступил к завтраку. – М! Вкусно! – Удивленно похвалил он, и больше не говоря ни слова, принялся методично его уничтожать.

Пепельноволосая шие лишь довольно улыбалась, глядя с каким удовольствием он ест приготовленную еду, тоже не забывая завтракать. Правда, не с такой скоростью как юный алв напротив нее.

Ренар же целиком ушел в процесс поглощения еды. Яичный рулет был восхитителен. В меру мягкий, в меру воздушный, со свежими овощами, немного подогретыми и щедро отдававшими свой сок. Суп с легким острым вкусом, который придавал еще больший аппетит, а салат из таких простых ингредиентов вначале не вызвал восторга, но когда все это смешалось с остальными блюдами, то он полностью ощутил все его великолепие. Хотя, казалось бы простой салат. Его мать часто такой готовила. Но да, это он хватил лиш-

ку в сравнении. Прости мама, но твой салат это просто покрошенные и перемешанные вместе продукты, а салат этой привлекательной заразы это что-то за гранью добра и зла. На любого, кто смог так гармонично подобрать блюда и приготовить их, невольно начинаешь смотреть с уважением.

Когда они уже пили чай, Ренар не выдержал.

– Такие таланты и умения впечатляют, графиня, – но заметив, что она слегка нахмурилась, быстро продолжил. – Откуда они у тебя Власта?

Девушка хмыкнула, но хмуриться перестала.

– Любая женщина, я считаю, должна уметь готовить. Хотя бы для того, чтобы уметь сказать свое «фи» поварам. Ну а в наемничьих буднях без этого умения никак нельзя.

– Понятно, – кивнул он и отхлебнул чай из кружки. Своей кружки, которая была у него в единственном экземпляре. Видать не только продуктовая лавка подверглась утреннему набегу, активной девицы, пронеслось в голове, когда он увидел вторую, ее, чашку.

– И первое, что заставил меня изучить мой инструктор в наемничьем деле, это была готовка. Без изысков и прочей мишуры. Главный его критерий, это чтобы еда была съедобная. Все. А потом, знаешь, как-то втянулась. Узнавала новые рецепты, способы приготовления, практиковалась и вот результат.

– Прекрасный результат, – похвалил он. – Спасибо за еду, было очень вкусно.

Ренар встал и благодарно кивнул, сделав вид, что не заметил подставленную для благодарственного поцелуя щеку.

Власта снова хмыкнула и обошла его, слегка задев бедром опущенную вдоль тела руку. Прошла в спальню. Подошла к своей сумке. Снова стала активно в ней копаться и с не менее довольным видом вытащила небольшой пузырек и склянку.

– Держи.

– Что это? – Ренар осторожно взял их из ее протянутых рук.

– Не бойся, – она добродушно улыбнулась. – Я могу быть кем угодно, но точно не злобной садисткой, получающей удовольствие от избиения и нанесения вреда своим близким. Это мое извинение за вчерашнее поведение в спарринге. Я тогда увлеклась. Пузырек от синяка и вообще полезная для организма вещь. Нужно принять после еды. В склянке мазь от ожога, чтобы быстрее прошел. Повезет и даже следа не останется. Ну а если останется, то мы пойдем к целителю, и он все сведет. Даже эти шрамы на твоём лице.

– Спасибо, но не нужно.

– Расскажешь, – шие заинтересованно посмотрела ему в глаза.

– Возможно, – неопределенно ответил он. – Когда-нибудь.

– Буду ждать.

Ренар выпил содержимое пузырька, чтобы, Власта успела это увидеть. Потом открыл склянку и, зачерпнув немного, уверенно втер мутновато-зеленую мазь в ожог. Мазь была

жирной, но очень быстро впиталась. Не почувствовав никаких изменений он поднял голову и посмотрел на нее. Она стояла и улыбалась. Эта ее улыбка была новой. Легкая, со слегка приподнятыми уголками губ, можно сказать полуулыбка. Что она означала, он не знал. И не был уверен, что хочет узнать. Спокойствие оно, пока, дороже пепельноволосых графинь с изумрудными глазами.

Выйдя на улицу алв невольно улыбнулся. Этот день начался просто замечательно. С утра великолепный завтрак от привлекательной девушки. Вредной и острой на язык, но невероятно интересной и притягательной заразы. Погода неожиданно стала отличной. Чистое небо, и даже солнце расхрабрилось и стало светить сильнее. И ни одного облака. Даже намека нет. Такого он не мог припомнить уже давно. В этом городке почти всегда было пасмурно. А тут такое раздолье. Так могут и лужи высохнуть, что стало бы уже из ряда вон выходящим событием. Чтобы зимой в Артоксе и не было луж? Мир, наверное, сошел с ума. Точнее погода. Но он был не против такого ее сумасшествия. Особенно сегодня.

На хорошее настроение так же повлияла ночь. Хоть она и была несколько неудобной, но все же очень приятной. Обнимать такое тело, подтянутое, упругое, с очень гладкой и приятно пахнущей кожей, которое еще специально возилось и делало так, чтобы его руки как бы случайно соскальзывали на ее грудь или низ живота, было также очень приятно. Что еще нужно юному алву для счастья?

Только уснуть ему удалось не сразу. Чтобы он не говорил Тенару о своем возрасте и о том, что по меркам алвов он еще ребенок, это было не совсем так. Точнее по меркам алвов, кем он себя и ассоциировал, да, он ребенок, подросток. Но вся сложность была в том, что он был лунным алвом, дети, которых растут и взрослеют гораздо быстрее. К тому же имперское происхождение давали о себе знать, поэтому возмужание у него началось, как и у обычного человека или имперца лет в четырнадцать. Гормоны начали играть, мешая процессу обучения. И снова его мать помогла, быстро и оперативно решив проблему, связанную с этим процессом. Суметь устроить его годовое обучение на острове Лиос, это еще один маленький подвиг с ее стороны. Без поддержки Дома, клана, рода и даже просто семьи, это было очень сложно. И следует отметить, что сложно не только для нее, сложно для очень-очень многих аристократов ауалура. Даже на месяц устроить туда свое чадо считалось большой удачей и стоило просто огромных денег, а тут целый год.

При воспоминаниях об острове на его лице улыбка стала счастливой. Как бы это ни было абсурдно, но именно на острове, оплоте этих мастериц и мастеров искусства любви и удовольствия, он сформировал свое четкое представление о будущем. Одна жена. Не нужны ему гаремы! Конечно, приятно иметь несколько жен, К тому же если они будут красивыми, а они будут, иначе, зачем тогда нужен гарем? Но видимо корни шие, хоть и очень дальние, говорили в нем и он

мечтал встретить только ту самую, единственную. Ту, которая станет для него всем.

С такими приятными мыслями он пришел на работу. Лан Питсор отсутствовал, видимо остался с женой, и поэтому, быстро переодевшись в рабочую одежду, он приступил к сборке двигателя тягача. Работа шла медленно, но уверенно. Как раз к обеду подошли нужные детали для четвертого узла двигателя.

Старый иланиец так и не появился сегодня на работе и Ренар отправился на тренировку. Выйдя на один из пустырей, что находились на окраине города, он начал разминку. Жаль, что ему после тренировки тут придется возвращаться домой потным, но раз принял решение, что он больше не будет заниматься в том спортзале, то нужно его исполнять. А возвращаться туда, кто его знает, во что еще захочет втравить его тренер Ждан? Лучше пустырь. Лучше возвращаться потным, в конце концов, у него дома есть душ. Даже с горячей водой, приятно удивившей графиню. Неудобства закаляют.

Тренировка прошла отлично и он, не менее счастливый, чем утром вернулся домой. Уже давно стемнело, а его соседка, вредная старая карга, между нами говоря, уже должна была спать. Хотя уверенности в этом не было. Он был готов спорить, что она уже знала о том, что Власта у него ночевала. Откуда она узнавала такие новости, и каким образом, его лучше не спрашивать. Это тайный секрет пожилых дам, который недоступен юным, тем более, мужчинам.

– И где ты был? – Первое, что он услышал, зайдя в квартиру.

Ренар с удивлением оглянулся, осматриваясь. Квартира его. Дверь та же, даже целая. Но увидеть здесь девушку он не ожидал. Тем более девушку с несколькими сумками, что она поставила возле его кровати.

Он демонстративно выглянул за дверь, осмотрел номер, что на ней висит. Вернулся обратно в квартиру.

– Простите, – начал он неуверенно, но так наигранно, что сразу все становилось понятно. – Я, кажется, ошибся квартирой?

После своего вопроса он не менее демонстративно оглядел вначале сумки, а потом и саму девушку, что стояла возле кухонной двери, и чью позу можно было назвать «руки в боки».

– Только если ошибся дверью спортзала и пошел в другой, – ответила Власта.

– Брр, – Ренар замотал головой и вздрогнул, как будто увидел что-то ужасное. Потом с задумчивым видом снова посмотрел на шие и тихо произнес, – так вот что чувствуют задержавшиеся мужья? – Зажмурился и еще раз вздрогнул.

Раздавшийся в ответ смех, дал понять, что его прекрасно слышали.

– Шут, – бросила она и ушла на кухню. Через несколько мгновений оттуда уже послышалось звяканье посуды. Запах уже готовый еды присутствовал в квартире с самого начала,

дразнил и манил его туда, но он решил, что вначале примет душ.

– Ты вначале поужинаешь или примешь душ? – Выглянула пепельноволосая голова девушки из дверного проема кухни.

– Вначале душ.

– Хорошо, – кивнула она, и ее голова исчезла из проема двери.

Как он и подозревал, ужин был не менее великолепен, чем завтрак. Та же прекрасная готовка и сочетаемость одного блюда с другим.

– Уф, – довольно откинулся он на спинку стула. – Наелся. Большое спасибо за еду Власта. Было очень вкусно.

Девушка довольно улыбнулась.

– Знаешь, – он счастливо вздохнул, – вначале я хотел возмутиться. Пришла, ведет себя нагло. Но после такой еды уже как-то и не хочется. Коварная вы девушка, графиня. Думаю, даже в бытии твоим мужем есть положительные стороны.

– Хм, – приняла задумчивый вид пепельноволосая оккупантка квартиры. – Моим мужем. Что ж, хорошо. Я согласна.

Несколько секунд Ренар ошарашенно смотрел на нее, сообразив, что он сейчас сказал, не подумав, но когда девушка, не выдержав его вида, рассмеялась, он снова расслабился.

– Чего так испугался? – Девушка скрестила руки на груди. Ее лицо стало строгим, но глаза смеялись. – Сам же говоришь, что ради такой еды можно и потерпеть.

– Ну, ты мои слова-то не передергивай, – он не сдержался и выдохнул, правда, сделал это, картинно прижав руки к сердцу. – Я лишь сказал, что даже в этом есть и положительные стороны.

– О, – она приложила ладонь к щеке. – А есть и отрицательные? Не замечала.

– Все мы не совершенны, – меланхолично протянул он и пожал плечами.

– Продукты ты теперь покупаешь сам, – равнодушно заметила девушка.

Подумаешь угроза, пронеслось в его голове. Он все это время сам для себя их покупал. Дело привычное.

– Спишь на полу, – в ответ пригрозил он.

– Больше не готовлю, – отозвалась на это Власта.

– Кроме тебя естественно, – тут же быстро поправился алв, вызвав веселую улыбку шие. – Все мы не совершенны, кроме тебя. Но, к сожалению, даже на солнце есть пятна.

– Продолжай-продолжай, – подбодрила его объяснения пепельноволосая, и ее улыбка стала довольной.

– Наглость, например. Она конечно важна и нужна, но... – Тут он прервался и внимательно посмотрел на нее. – Вот скажи мне, как ты сюда попала? Мой ключ у меня и дубликат ты сделать не могла.

– Тоже мне сложное дело, – небрежно бросила она. – Пошла к хозяйке дома и просто взяла второй экземпляр.

– И она отдала? Просто так?

– Ну, не совсем просто, и не совсем так, – неопределенно махнула рукой, – но, как я и говорила утром. Ты не представляешь, сколько можно сделать при помощи маленьких желтоватых кружочков.

Ренар несколько секунд смотрел на нее, потом взлохматил свои волосы и выдохнул. Он, в который уже раз, не знал, что ему делать, то ли начат смеяться, то ли начать ругаться. Первое он не мог сделать, потому что ему было не смешно. Его откровенно напрягал тот факт, что в мире можно так легко забрать, у кого бы то ни было, право на свободу. Второе же он также не мог сделать, так как уже опоздал с этим. Надо было с самого начала возмущаться. А сейчас... После ееготовки. После их пикировок... Опоздал он. Сейчас его ругань будет выглядеть откровенно глупо.

– Жутко.

– Да брось, – девушка встала из-за стола и вышла из комнаты.

Ренар последовал за ней. Власта подошла к кровати, грациозно развернулась к нему лицом и элегантно села на кровать, за неимением в комнате стульев или кресел.

– И продолжай, что там с моими отрицательными сторонами?

– Вот же, хорошая у тебя память, – недовольно проворчал он, прислонившись спиной к комоду.

– Не жалуясь, – сказала Власта и победно улыбнулась.

Пепельноволосая зараза оперлась на руки. Немного отки-

нулась назад и слегка выгнула спину, выставив вперед грудь. На это действие девушки он лишь добродушно усмехнулся на правую щеку. Этим его проймешь.

– Зато остальные очень даже жалуются.

– Их проблемы, – девушка равнодушно пожала плечами и сделала еще один контрудар по его стойкости, красиво закинув одну ногу на другую.

Его взгляд на мгновение невольно задержался на ее красивых и тренированных ногах, но тут же вернулся на ее лицо. И с такой провокацией он сумеет правиться. Год на острове многое ему дал, помимо, само собой разумеющегося, опыта с женщинами. Но стоит признать, что именно ее провокации он пока просто так пропустить не мог. Все время нужно было держать концентрацию. Все-таки ее тренированное, но не потерявшее своей женственности, тело никого не оставляло равнодушным. Улыбнувшись еще раз, он решил просто махнуть рукой на это. Пусть все идет, как идет. Такие завтраки и ужины много стоят. Он даже в выигрыше остается. Пока что.

Эта ночь прошла так же, как и предыдущая. Он обнимал ее со спины. Она во сне больше не ерзала. После того как он натурально зарычал на нее после первой же попытки, девушка благоразумно перестала так его провоцировать. Наутро снова был великолепный завтрак. Потом работа, тренировка на пустыре, во время которой она, к его большому удивлению, к нему присоединилась. Он даже не стал спрашивать, как она его нашла. Все больше ему казалось, что конкретно

для этой девушки нет слова «невозможно».

Все последующие дни были похожи на предыдущий, за исключением некоторых эпизодов.

Так после декады совместного проживания он задал вопрос по ее предстоящему бою и выяснил, что она его отменила. А когда уточнил, не будет ли у нее из-за этого проблем от них, то в ответ получил презрительное фырканье и уже знакомую фразу:

– Их проблемы.

После выяснилось, что этот бой самой Власте не был нужен, и она была приглашенной звездой, таким свадебным генералом.

После второй декады она впервые задержалась, и Ренар ясно почувствовал, что она в этот день была с мужчиной. Когда она попыталась лечь к нему на кровать он ее спихнул. На ее возмущение он сказал лишь одно слово – «душ». Недовольная и все еще ворчавшая девушка, тем не менее, покорно пошла и приняла душ. В последующие разы она уже сама, демонстративно шла принимать душ, после чего ложилась в постель для их «обнимашек».

Ренар не знал, чем она занимается днем, когда его нет дома. Спрашивать об этом он откровенно боялся. Не дай боги, она начнет делиться с ним как прошел ее день или своими планами. Тогда его спокойные вечера, и так сильно разбавленные ее постоянной и кипучей энергией, перестанут быть

такowymi.

Декады шли одна за другой. На смену зиме пришла весна, потом наступило лето. Ренар привык к завтракам по утрам и, как ни странно, к их ночным «обнимашкам». Ему даже легче засыпалось, когда он прижимал ее к себе. Приветственный поцелуй в щеку вместе «с добрым утром, сладкий», стал такой же неотъемлемой частью его утра, как и завтрак. Как и ее веселое мурлыканье песен, себе под нос. Как и ее мельтешащая фигура на кухне. Как и ее присутствие в этой квартире в частности, и в его жизни в общем.

Со стороны их совместную жизнь можно было даже назвать идеальной, но было одно «но». С каждым днем сила ее заигрываний и намеков все увеличивалась. Понемногу, незаметно, но неотвратимо. Уже спустя полтора месяца она спала полностью обнаженной вместе с ним на кровати. Вначале девушка избавилась от ночных футболок, потом от трусиков. Бюстгальтер, как ему казалось, она просто категорически не переносила. Что, однако, не мешало ей закупать их в огромных количествах, во время их совместных походов по женским лавкам и магазинам.

Их походы это было еще одним психологическим оружием, которым эта привлекательная зараза пыталась воздействовать на него. Начались они еще в первую декаду их совместного проживания. Вначале это было просто обычные совместные походы за продуктами. Потом на выходных она стала выводить его на прогулки вначале в город, а потом в

столицу Хогана Данкок. Туда же они стали ходить за продуктами, лишь покупая хлеб и скоропортящиеся продукты в Артоксе. Через портал такое путешествие занимало всего пять или десять минут. Мотивировалось это тем, в столице выбор продуктов больше. После они стали иногда заглядывать и в другие магазины, а когда уже Власта завела себе мужчину, то в их обязательную программу добавились женские магазины. Хотя он вначале был уверен, что после появления у нее постоянного любовника, она от него съедет. Но время шло. Ее встречи с любовником продолжались, а она как жила вместе с ним, так и продолжала, не показывая никакого желаяния что-либо менять.

Отдельного упоминания стоили женские лавки и магазины. В эту святая святых мест, куда мужчинам вход в основном запрещен, в первый свой визит Ренар заходил с опаской. Он опасался, что посетительницы начнут возмущаться его присутствию, но вышло с точностью наоборот. Те посетительницы, что иногда встречались им с Властой, строили ему глазки и старались всячески привлечь его внимание. Он терпеливо это игнорировал, сохраняя безразличное выражение лица, а потом наступало время показательных выступлений. Власта, набрав множество разных комплектов нижнего белья, уходила с ассистенткой в примерочные магазина, а потом, примерив, демонстрировала их во всей красе. На себе. Сколько усилий ему стоило держать невозмутимое выражение лица, даже представить было трудно. А эта изумруд-

ноглазая зараза всегда замечала и подмечала это. Во время показа она обязательно спрашивала его мнение, и если он повторялся, то ее ядовитые и язвительные комментарии заставляли его внутренне гореть со стыда или возмущаться. Но довольно часто бывало, что и то и другое одновременно. Поэтому ему пришлось научиться комментировать ее выбор разнообразно, многословно и не повторяясь.

Все эти походы всегда сопровождалось их пикировками друг с другом, которые стали поистине легендарными среди обывателей тех мест. Иногда ему даже казалось, что многие специально только и ждут их появления, в надежде на новую серию из совместного шоу.

Однажды он так красноречиво прокомментировал ее выбор, что в конце заслужил аплодисменты присутствующих, а ему в руку была незаметно просунута бумажка, с номером, именем и просьбой обязательно позвонить, от одной очень прыткой девицы. Власта тогда еще долго смеялась над его удивленным лицом. На острове его ко многому сумели подготовить, но знакомство в отделе нижнего белья, к сожалению, пропустили. Правда этот существенный недостаток был компенсирован стихийным бедствием, которое по какому-то недоразумению приняло облик пепельноволосяй шие с потрясающей улыбкой. Он вообще любил, когда она улыбалась. Это у нее получалось по-разному, но всегда искренне.

На его закономерный вопрос, зачем она таскает его за собой, девушка с самым невинным видом сообщила, что ей

нужно мнение мужчины, а не продавцов, которым важно сбыть свой товар. А на его замечание о том, что ее любовник на эту роль подошел бы намного лучше, она поведала, что ей нравится делать сюрпризы. При этом ее улыбка была такой хитрой и озорной, что он засомневался, для кого именно эти сюрпризы. Для ее любовника или же для него? Но прояснять этот вопрос он не хотел. Ему и самому нравилось помогать ей с покупками вещей, тем более помогать покупать красивое нижнее белье. Так зачем усложнять?

Вернувшись в квартиру после одиночной тренировки. Он увидел Власту, что с какой-то мечтательной улыбкой посмотрела на него. Она лежала на кровати на левом боку, подперев голову рукой. Перед девушкой лежали какие-то бумаги, на которых она что-то просматривала. Когда он вошел, она подняла свой взгляд на него и приветливо ему улыбнулась. Ренар, кивнул ей и сразу же пошел принимать душ.

Быстро раздевшись и закинув вещи в корзину для белья, он включил воду. Подождал пока не пойдет вода, нужной температуры и с довольным урчанием начал быстро намыливаться. Сразу же смыл пену вместе с грязью и потом, он решил постоять немного под горячими струями душа, наклонив голову и смотря в пол. Тугие и сильные струи горячей воды заодно выполняли небольшой массаж уставшим после тренировки мышцам. Конечно, намного лучше было бы, если бы Власта ему сделала массаж, но он не был уверен, что

это будет безопасно. Ее флирт и уже довольно откровенные намеки исключали любую возможность, что на массаже все и закончится. Да и со своим любовником она уже почти декаду не виделась. Это он знал точно. А он не железный. Пусть его выдержка и стала просто невероятной, даже по сравнению с уроженцами Лиоса, но самому себе врать было глупо. Если она всерьез предложит ему заняться сексом, он не сможет отказаться. Вот только он считал, что это ошибкой с их стороны.

Ренар тяжело вздохнул. За эти неполные полгода он успел сильно привязаться к ней. Она была для него прекрасным, просто идеальным другом. Умная, очень эрудированная, очень интересная, живая и острая на язык. Его рука оперлась о стену перед ним. Вздох повторился, но стал глубже и приобрел некоторую долю обреченности.

Неожиданно две женские руки обняли его со спины, и он почувствовал жаркий поцелуй в шею.

– Власта, – почти прорычал он раздраженно. Перехватив ее руки, что недвусмысленно спускались к его паху, он развел их в стороны и повернулся к ней лицом. – Ты что творишь? Своего любовника подождать не можешь?

– Я хочу тебя, а не этого любовника, – она прямо посмотрела в его глаза и запечатала его рот страстным поцелуем. – Завтра я уезжаю на неопределенный срок по делам своей гильдии, и ждать уже больше не могу. – Новый поцелуй. – Я и так слишком долго этого ждала.

– Власта, пожалуйста, – он смог выдавить из себя лишь слабый хрип и посмотрел на нее с просьбой. К такому он морально был не готов. – Не надо.

– Надо, сладкий, – на ее губах появилась хищная и предвкушающая улыбка. – Надо.

Еще с одним поцелуем он, наконец, почувствовал на себе воздействие ее датуры. Колени невольно подогнулись, но он волевым усилием сумел удержаться на ногах. В глазах стали расплываться разноцветные всполохи и круги. Сознание заволочло туманом желания и, сконцентрировавшись, реализовалось в паху. Эта демонстрация вызвала довольный смех девушки. Низкий, наполненный возбуждением.

– Наконец-то, – словно сквозь вату донесся до него ее голос.

Девушка перенесла его, практически безвольное тело, на своих руках в спальную комнату к кровати. Аккуратно уложила на спину, мало что соображающего, и нависла над ним. Довольно улыбнулась, и, облизнув слегка пересохшие от возбуждения губы, начала покрывать все его тело поцелуями. Ее руки повсюду его гладили, ласкали, не забывая ни одного участка тела. Наконец насытившись своими ласками, девушка одним быстрым движением забралась на него сверху, оседлав. Легкое и плавное движение тазом и он оказался в ее плену. Из ее груди вырвался сладостный и тихий стон и она, наклонившись над ним, снова принялась жадно и страстно целовать его в губы.

Датура, что с каждым ее поцелуем проникала в него, пьянила, возбуждала и заставляла начинать эти игры вновь и вновь. Именно Власта руководила всем процессом, в нужные моменты ускоряя или наоборот замедляя свои движения. Она прекрасно чувствовала, когда он приближался к пику, и специально своими действиями отсрочивала наступление кульминации. Даже сквозь дурман возбуждающего наркотика он видел, каким удовольствием сияют изумруды ее глаз. Как она получает удовольствие от своего доминирования, своей власти над ним. Как каждый раз она в предвкушении закусывает нижнюю губу и закрывает глаза, приближаясь к оргазму. Ему даже не нужно было ничего делать самому. Просто лежи и получай свою долю удовольствия. Ощущения от этой девушки были для него самыми яркими за всю его недолгую жизнь. Они взрывались яркими брызгами, после плавно переходили во что-то тягучее и томное, потом снова происходил взрыв, и все повторялось вновь. Сколько этих кругов он уже ощутил, день сейчас или ночь больше не имело значения. Все его мироощущение сосредоточилось на этом прекрасном теле, что страстно брало от него все. Постепенно ощущения слились в один сплошной неравномерный и рваный поток и потихоньку стали уходить во тьму небытия.

Его пробуждение было странным. Сознание было словно еще заволочено густым туманом. Во рту был сладковатый привкус, и он, не смотря на всю свою любовь к сладкому, был сейчас неприятен. Тело по ощущениям было как

не родное и очень тяжелое. Реакции сильно запаздывали. В висках стучала кровь, но головной боли не было. Немного расслабившись, закрыв глаза и глубоко задышав, он почувствовал неожиданно приятную истому. Мышцы его тела тоже проснулись и поспешили сразу же отозваться нытьем на любое его движение. Не совсем так, как после тяжелой тренировки или после обладания женщиной. Это ощущение было и похожим и не похожим одновременно, но однозначно приятным.

Открыв глаза, он снова увидел разноцветные круги, как прошедшей ночью. Прошедшая ночь. Всего одна фраза, а столько эмоций и желаний. И самые главные из них это желание как можно быстрее принять душ. Смыть с себя все, что с ним сделала Власта. Только, он прекрасно знал, что вода не сможет помочь и предоставить ему желанного облегчения. По сути его поймали. Поймали приятно, даже профессионально. На губах появилась горькая улыбка. Быть изнасилованной девушкой, это как-то совсем не мужественно и слишком беспомощно. Да его учителя бы смеялись над ним в голос, если бы узнали. Кроме Родики, конечно. Слава Оберу, что они далеко и не в курсе этого его позора.

Еще одна горькая улыбка. Неожиданно стало очень обидно, а в груди словно что-то с глухим треском разбилось и ухнуло в пустоту. Не выдержав, он снова закрыл глаза и стал медитативно дышать. Эмоции ему сейчас не помогут. Только трезвый разум.

– Уже очнулся? – Раздался в стороне сильно удивленный голос Власты. И почему он ему раньше так нравился? – Ты не перестаешь меня удивлять Рен. Твоя выносливость превосходит даже сильнейших рурцев.

Ничего не ответив, и даже не посмотрев в ее сторону, он сел, продолжая правильно дышать. Спокойствие, ему сейчас нужно только спокойствие. Это всего лишь очередной жизненный урок. Вдох-выдох. Он знал, что его молчание и нежелание смотреть на нее, было детской выходкой и со стороны смотрелось глупо, но ничего поделать с собой не мог. Да и не хотел. В конце концов, он действительно еще мальчишка. изнасиловали? Неприятно и даже противно, но ерунда. В конце концов, он уже давно не мальчик в этом плане. Вишенка съедена другой. Сестры, какая же ерунда ему в голову лезет.

От этих мыслей на его лице сама собой появилась легкая улыбка.

– Рен? – Позвала пепельноволосая девушка, которая не могла не заметить его улыбку и проигнорировать это.

Еще один глубокий и уже спокойный вздох.

– Что? – вместо обычного голоса у него вышел полу рык, полу хрип.

Спокойствие, парень, только спокойствие. И не выпускать ауру. Ни за что не выпускать ауру!

– Как ты себя чувствуешь?

Ему показалось или в ее голосе ему действительно послы-

шалось участие?

– Странно, – на этот раз голос звучал ровно, но в пересохшем горле сильно першило и он, не сдержавшись, немного поморщился. В висках тут же застучало. – Такого опьянения от датуры у меня еще не было.

– А были другие? – Разговаривал он все еще с закрытыми глазами, но в ее голосе услышал искреннее любопытство.

– Ты не первая вайла в моей жизни.

– Вот как?

– Да, – в горле еще было сухо, поэтому он старался отвечать коротко.

– Расскажешь?

– Нет, – отрезал он в ответ.

– Ну, как хочешь, – смиренно согласилась она, вызвав в нем удивление и раздражение. Как хочет, да? Еще и издевается, впрочем, демоны с ней. – Давно догадался?

– В первый же день, – ответил он глухо, и, не удержавшись, открыл глаза и посмотрел на нее. Ее удивленное лицо, стоило многого. Жаль, что это уже не имеет никакого значения. – Когда ты пристала со своими «обнимашками».

– А почему молчал? – Заинтересованный взгляд на него.

– А что, – он в ответ вопросительно приподнял правую бровь, – была проблема в моем молчании?

– Нет, конечно. Просто...

– Вайлы феномен природы, а не монстры, – в голос прорвалось раздражение. Хорошо, что сейчас. Она может не по-

нять и списать его раздражение на его отношение к этому вопросу. Сделав глубокий вздох, продолжил. – Да, вы своеобразны и отличаетесь, но это не значит, что от вас нужно бежать как от прокаженных.

– Непривычный взгляд на нас, – она уже задумчиво смотрела на него. – Твоя знакомая вайла провела ликбез?

– А ты догадливая, да? – Ответил Ренар, добавив немного иронии в голос.

– Туше, – она очаровательно рассмеялась. Сегодня смех у нее был мягким, довольным.

С трудом на его лице сохранилась ироничная улыбка. Он почувствовал, что еще немного и у него сведет судорогой мышцы лица. Демоны, как же это трудно! Хотя, казалось бы, после стольких лет, это уже вошло у него в привычку, держать лицо и стараться быть малоэмоциональным.

– Пойдем, – она повернулась к двери на кухню. – Поешь, потом выпьешь специальный настой, который снимет неприятные похмельные симптомы после датуры, и будешь как новенький.

– Спасибо, но я не буду.

– Рен, – она остановилась в проеме. – Я понимаю сейчас все. Я такая сякая, обманула, использовала, но еда здесь ни при чем.

– Да, – слегка кивнул он, соглашаясь. – Еда здесь, сама по себе, ни при чем.

– Хочешь, чтобы я извинилась? Но ведь ты тоже этого хо-

тел. Твое тело честно мне это сказала вчера.

– С тем количеством датуры, что ты влила в меня, я бы захотел и страшную образину, – возразил он, не сдержавшись.

– Но я не страшная образина.

– И что? – В ответ алв слегка приподнял правую бровь. – Это что-то меняет?

В ответ девушка еще раз рассмеялась.

– Ой, Рен. Такого мне еще никто не говорил. – Она утерла слезы, выступившие на глазах. – Так меня рассмешил, – выдохнула. – Секс со мной намного лучше, чем со страшной образиной.

На лице у нее снова появилась довольная улыбка.

– С датурой это не существенно, – Ренар прямо посмотрел в ее глаза. Раз уж начал спорить, то нужно хотя бы нормально это закончить, а не закрываться обиженным молчанием. Но лучше бы он вообще промолчал. Во всем виноваты ее улыбка и смех. В данный момент они действовали на него как очень сильный раздражитель. – Мы оба это прекрасно знаем, так зачем спорить?

– Как хочешь, – ответила она, все также улыбаясь. – Так мне извиниться?

– А в этом есть смысл? – Снова добавил он иронии в голос.

– Не знаю, – девушка пожалала плечами. – Для тебя, наверное, есть.

– Твои извинения будут просто ничего не значащими словами, – Ренар слегка покачал головой, проверяя, будет ли в

его висках опять стучать кровь. – Ты же не раскаиваешься в своем поступке?

– Нет, – она спокойно смотрела на его действия. – Нам обоим было хорошо. А с датурой или нет, это уже незначительные детали.

– Хорошо? Хм, – он встал с кровати. – Действительно. Ты меня, конечно, поимела, но поимела грамотно. Даже аккуратно. Свои оргазмы ночью я получил, так что, в принципе, жаловаться мне не на что. А моя гордость не в счет. Это уже незначительные детали. Ты права.

– Рен, – она с легким укором посмотрела на него.

Он глубоко вздохнул.

– Ладно, закончим на этом, – увидев ее какой-то странный и сочувствующий взгляд, недовольно продолжил. – Власта, я в порядке.

Ее глаза слегка засветились. Зрачок трансформировался, стал тонким и вертикальным. Очень впечатляющее зрелище вместе с черными белками глаз.

Змеиный взгляд? Неплохо, пронеслось в голове.

– Да, физически ты в порядке, – она несколько удивленно подвела итог осмотру. Глаза снова стали обычными настолько, насколько могут быть обычными глаза шие. – Такая переносимость датуры, просто поражает. Говорю же, даже сильнейшие рурцы, после такого количества долго не могли оклематься. А ты проспал всего три часа, и уже сам встал. И похмельные синдромы прошли. Я думала, тебя снова тащить

придется. Ты жутко выносливый, даже по меркам шие.

При ее словах о том, что его снова придется тащить, он слегка скривился. Опять.

– Сама проверяла? – Спросил он и тут же выругался про себя. Вот кто его за язык тянул? Не нужный вопрос, но он ничего поделаться с собой не смог. Тот сам вырвался.

– Да, – ее улыбка стала довольной и веселой, не заметить двусмысленности в вопросе она не могла. – Опытным путем, так сказать.

– Понятно, – он сделал несколько шагов. Девушка все также стояла в проеме кухонной двери, но он прекрасно знал, что она была готова подхватить его в любой момент, и не дать упасть. – Спасибо.

– За что? – Совершенно искренне удивилась она.

– За то, что осталась и решила помочь, – он слегка скривился. – И что готова была сейчас меня подхватить.

– Рен, – она устало выдохнула. – Я уже говорила тебе, что я не садистка и не люблю причинять боль другим.

– Верю, – он поднял руки с раскрытыми ладонями перед собой. – Охотно верю.

– Пошли, – она отвернулась от него. – Завтрак стынет, да и настой лучше пить горячим, а то он жутко противный на вкус.

– Я не буду.

– Рен, ты опять?

– Не опять, а снова, – он стал разминать тело, делая легкие

махи и наклоны. Выпрямился. – Я знаю, что еда ни при чем, и от твоих извинений я только что сам отказался, но это не отменяет одного факта.

– И какого же? – На ее губах заиграла снисходительная улыбка.

– Такого, что ты потеряла мое доверие. – Он снова принялся разминать слегка затекшее тело и, не удержавшись, продолжил, снова об этом пожалев. – Это конечно тоже такая же незначительная для тебя деталь, как и моя гордость, но это важно для меня. Еду от тех, кому я не доверяю, я не ем.

Она смотрела на него с непонятным выражением лица несколько секунд.

– Хорошо, – ему показалось или она обиделась? – Можешь не есть. Это твое дело.

Он усмехнулся на правую щеку. Как часто она акцентирует внимание на его самостоятельности. И что на это сказать? Любое замечание по этому поводу будет смотреться как обиженные претензии с его стороны. Значит, придется согласиться соглашаться.

– Конечно мое, – согласно кивнул он головой.

– Рен, – Власта хотела что-то сказать, но у него уже не было сил оставаться таким спокойным.

Ему хотелось просто взять и со всей силы выпустить в нее какую-нибудь смертельную технику суара. Останавливало, в основном, только то, что она сможет от нее защититься, и он лишь нанесет ущерб квартире. К тому же его ограничитель

так и остался на руке. Все руки не доходили его снять.

– Так, хватит, – перебил он девушку. – То, что ты от меня хотела, ты получила. Тебя здесь больше ничего не держит.

– А как же наша дружба? – Нечитаемая улыбка появилась на ее лице. Руки скрестились на груди.

– Дружба возможна только с тем, кому доверяешь, – сухо заметил он.

– Я тебе доверяю.

– Твои проблемы, – количество иронии его ответа перешло всякие границы, трансформируясь в откровенный сарказм.

– Понятно, – девушка спокойно отвернулась. Подошла к входной двери, обулась. – Хорошо, я пошла, – сказала Власта и снова бросила на его лицо свой непонятный взгляд. На лице опять появилось то выражение лица со странной улыбкой. – Вещи заберу днем. Еще увидимся, сладкий.

С этими словами она тихо закрыла за собой дверь и ушла.

– Не дай боги, – отмахнулся он и пошел в душ.

Только зайдя туда, он обнаружил, что все это время был полностью обнаженным, когда на автомате захотел раздеться. Покачав головой, повернул переключатели для подачи воды и встал, в ожидании воды. Сверху ударил сильный и очень холодный поток. От неожиданности у него перехватило дыхание, и возмущенный крик застрял где-то в горле.

Демоны! Еще и горячей воды нет. Ну что за невезение?

Не сдерживаясь он, наконец, выпустил все свое раздраже-

ние в ругательствах, что все это время вертелись на языке,
но не получали воли.

Глава 3

По дороге в гараж старого иланийца Ренар купил себе газету новостей. Первая же страница была посвящена загадочным убийствам, совершенным по всему Ауалуру. С броским заголовком, журналист под псевдонимом Харазирт, что с рурского означало Вестник, талантливо связал, казалось бы, совершенно несвязанные друг с другом события. Слог у этого журналиста был хорошим, что вместе с интересным текстом позволило этой статье оказаться на первой странице издания. Некоторые выводы ему показались неправильными и довольно натянутыми, но та работа, что успел проделать этот Харазирт, впечатляла.

Это была уже не первая статья, что он видел за авторством Харазирта, и стоило признать, что определенный уровень этот журналист держал. Сразу же вспомнились слухи, что это какой-то аристократ, прячущийся под псевдонимом. В этой версии было свое рациональное зерно. Раздобыть столько фактов про внутренние дела аристократических семей было невероятно трудно, поэтому люди и начали подозревать подобное. Но Ренар в этом сомневался. Достать такую информацию, конечно, сложно, но вполне возможно в данное время. Особенно с учетом, что многие устои аристократов пошатнулись или и вовсе были попорчены и забыты.

Для Ренара эта статья не несла ничего интересного, кро-

ме одного факта. Все жертвы неизвестного убийцы были зарезаны. Характер ран был разный, но нанесены они были одним орудием. Еще он запомнил имя имперского жандарма, который первым связал эти убийства вместе – Керей дэ Ави. Этот имперец был выставлен в статье как новый гений преступного сыска, который подает большие надежды. В статье также говорилось, что он совсем недавно был переведен в свободный порталный город Мирасель, который был оплотом и центром наемников материка Дейстрок. Довольно примечательный город, как и многие города этого материка. Сослали его или же послали с определенным заданием, никто не знал, а строить догадки с самого утра просто не хотелось. Зачем это ему?

Но запомнил он это имя не столько из-за реверансов в адрес молодого жандарма, сколько из-за его фамилии. Дэ Ави были одним из древнейших аристократических родов Азарской империи. Они уступали в этом только родам князей Кройфов, Джоасов и правящего императора. Поэтому представитель этого рода, работающий простым жандармом, не мог не обратить на себя внимания. К тому же, не смотря на свою древность, род дэ Ави был свободным родом и не принадлежал ни к одному имперскому дому. Наверное, именно поэтому род был всего лишь в девятой сотне табеля о рангах имперских родов.

Также на третьей странице его внимание привлекла новость о таинственном исчезновении одной из дочерей До-

ма белой молнии Азарской империи Ярославы Кройф, троюродной внучатой племянницы Казимира Кройфа, нынешнего главы этого древнего рода, что возглавлял этот Дом. Из заметки он узнал, что девочке всего несколько дней назад исполнилось шестнадцать лет, и она была первой в очереди наследников главы князей Кройфов. Вот уже несколько месяцев о девушке никто из столицы не слышал и поэтому люди при имперском дворе строили всевозможные версии ее исчезновения.

Прочитав эти версии, Ренар невольно рассмеялся.

Он внимательно рассмотрел девушку, изображенную на фотографии рядом с заметкой. Темно-русые волосы были просто заплетены в длинную косу и свисали с левого плеча. Светлые каре зеленые глаза весело и бесстрашно смотрели прямо перед собой. Тонкий и прямой нос, легкая полуулыбка на аристократическом лице. Немного мальчишеская и еще не до конца сформировавшаяся девичья фигурка была нескладной и угловатой. Но в будущем она обещала стать очень красивой. Также в заметке отмечалось, что она подавала большие надежды как эллу и уже к шестнадцати имела четвертый ранг в суаре. Впечатляющие показатели даже для аристократов.

Так сложилось, что в гараже сегодня никого не должно было быть. Сегодня должен был быть выходной день. Так что все это давало надежду спокойно поработать одному, как он

и любил. Чтобы никто его не дергал по пустякам, не отвлекал глупыми и подчас совершенно ненужными вопросами, после которых у него возникал только один вопрос – «как их допустили в гараж к технике?».

Сегодня никого не должно было быть, но возле входа стоял тренер Ждан, или же князь дэ Сангри и, судя по всему, ждал тот именно его. Одет шие был в деловой костюм и весь его вид внушал. Внушал не просто уважение, робость или страх, а что-то непонятное, среднее. Внушал и сразу давал понять, что это представитель древнего аристократического рода. Об этом говорил как сам костюм, сшитый на заказ у прекрасного портного, так и незаметные, но дорогие украшения. Но это все было несущественным, материальным. Просто дорогие вещи. Больше всего о принадлежности к аристократам говорила аура, что окружала князя. Аура и манера держать себя. Создавалось ощущение, что он не только может, но и имеет полное право отдавать приказы и распоряжаться остальными.

Неприятно. Ренар внутренне весь собрался. Он всегда не любил, когда кто-то старался его подавить таким образом. Но пока князь не давал повода грубить ему, поэтому ему пришлось все свое недовольство держать при себе и придерживаться этикета.

– Инидо ва тинай, арс айчо, – поприветствовал его Ренар и слегка поклонился.

Власта и надменный вид этого князя – это было слишком

много для его терпения на сегодня. Он был раздражен и зол. Не настолько сильно чтобы открыто грубить, но вот на то, чтобы послать шпильку, этих эмоций хватало. Поэтому его поклон был не таким как поклон менее родовитого аристократа или дворянина, а как равного, но только младшего возраста. Этим он сразу хотел дать понять князю, что ему все равно на то, кто именно перед ним стоит. Дворянин, аристократ, не важно, главное они оба мастера. Это было заносчиво, но с сегодняшнего утра он не испытывал симпатии к семейству графини. Пусть они будут хоть главной семьей правящего дома. К тому же, этикет он не нарушал.

– Натэ ино ва ти, – легкий поклон головы в ответ был ему ответом. – Ваш коаж как всегда идеален, Ренар. Могу я еще так к вам обращаться?

Князь не подал вида, что что-то не так.

– Спасибо за комплимент князь, – Ренар также перешел на общий язык и снова исполнил легкий поклон. – Да, если вы будете так обращаться, то мне это будет удобней и привычней.

– Всегда было любопытно, – Ждан слегка расслабил свое тело, после его менее задиристого ответа. – Откуда такие познания моего родного языка?

– У меня любящая мама, – ответил он, и, увидев легкое непонимание на лице своего собеседника, сразу же пояснил. – Она постаралась дать мне все, что смогла. Знание коажа в том числе.

– Действительно удивительно, – согласился князь.

Ренар на это лишь кивнул. Шие хоть и встречались в мире, но в основном они общались на всеобщем языке. Их родной язык, коаж, был очень труден для изучения посторонними. Одних официальных стилей разговора в нем было восемь штук. Если еще учесть, что женщины шие говорят иначе чем мужчины, а слова коажа хоть и были довольно мягкие по звучанию, но для многих очень трудные по произношению из-за наличия в них большого количества гласных, то даже для простого овладения разговорного языка нужно было приложить очень много усилий.

– И кто же был вашим учителем, если это не секрет? – Ждан с любопытством посмотрел на него.

– Одна шие, – ответил Ренар. Он не хотел распространяться по поводу своего учителя перед посторонними, но не ответить не мог. Этикет. – Она выделила для меня зерно и с помощью знакомой вайлы я его освоил. В том числе и язык.

Князь несколько мгновений смотрел на него, но продолжать спрашивать про учителя не стал. Ренар недвусмысленно дал понять, что подробностей он рассказывать не будет, а продолжать расспросы этикет не позволял. Все-таки этикет, это обоюдоострое оружие, которым можно пользоваться по-разному.

– Ясно, – сказал Ждан. – Скажите Ренар, а в вас нет случайно крови шие?

– Есть, – он удивленно моргнул, не ожидая такого вопро-

са, и продолжил. – Среди моих предков по отцовской линии было несколько шие.

– Хм, – пожилой шие задумчиво пригладил свои усы правой рукой. – Спасибо за честный ответ. Можно мне еще задать несколько вопросов?

– Конечно князь, – он сохранил спокойное выражение лица, хотя все его чувства говорили о большом желании послать этого неожиданно визитера куда-нибудь подальше.

Дайте ему побыть одному!

– Что ж, я постараюсь быть кратким, – Ждан кивнул. – Скажите, вы не хотите начать изучать сэйбо?

Ренар удивленно посмотрел на князя. Он ожидал вопросов о его племяннице или о причине его непосещения спортзала, но никак не предложение изучать сэйбо.

– Простите? – Только и смог он ему ответить.

– Я давно уже присматривал себе ученика, – Шие слегка улыбнулся. – И очень расстроился тому факту, что тот, кого я присмотрел, перестал посещать мой зал.

– Прошу меня простить, – Ренар еще раз поклонился, но на этот раз довольно низко, почти в пояс. – Я видимо ввел вас в заблуждение. Я уже являюсь практиком сэйбо.

– Одна шие, да? – Улыбка князя стала веселой. – Какая форма?

– Все три, – Ренар выпрямился. – Но чаще всего использую вторую, так как она легче сочетается с аум сардом.

– Ну да, ну да, – согласно закивал Ждан. – Используй силу

противника, умея подстраиваться под него. Так он действительно удобен для вас. Правда, по моему личному мнению, вам больше подойдет тоон.

– Мой учитель всегда говорит мне то же самое, – согласно кивнул Ренар. – Но, если честно, я больше предпочитаю зан.

– Жизнь это движение, а движение должно быть быстрым, как-то так да? – Все веселился князь. Он объединил девиз аум сарда – «движение это основа жизни» и смысл третьей формы сэйбо, слегка поиграв словами. Слегка виноватая улыбка появилась на лице у Ренара. Как и положено по этикету. Он отказался от его предложения и должен был показать, что сожалеет о своем отказе. – Эх, молодость, молодость. Все куда-то спешат, все куда-то торопятся. Уезжают. Вот и племянница моя сегодня куда-то собралась. Не знаете, кстати, куда?

Интересно, подумал Ренар, а предложение по обучению он делал всерьез или только для того, чтобы сбить его с толку и подвести к этому вопросу?

– Нет, – он отрицательно покачал головой. – Она просто сообщила, что уезжает по делам своей гильдии на неопределенный срок.

– Да, и оставила вас одного здесь? – Ждан удивленно посмотрел на него. И если до этого Ренар чувствовал некоторую наигранность в его словах, то вот это удивление было настоящим.

– Не вижу причины, чтобы было иначе, – безразлично по-

жал он в ответ плечами.

– Как же, – растерялся князь. – Но ведь все эти месяцы вы жили вдвоем.

– Да, – согласился Ренар. – Мы жили в одной квартире, как простые соседи. Зачем это было нужно вашей племяннице я не знаю, ведь у нее был постоянный друг в этом городе.

– Друг, говорите, – нахмурился князь, выделив первое слово тоном.

– Насколько я могу судить, – все также равнодушно развел руками он. – Кстати, позвольте похвалить вашу племянницу. Она просто великолепно готовит. А ее умение сочетать блюда, это настоящая сказка для гурманов. Я даже и не вспомню, ел ли когда-либо такие же потрясающие блюда.

– Блюда? – Не сразу сообразил слегка задумавшийся. – Ах, да. Ее маленькое хобби. Благодарю вас за комплимент Ренар. Обязательно передам его.

А кому передаст, не уточнил, пронеслась мысль в его голове. Неужели он пришел по поручению кого-то другого? Но тогда кого? Ренар быстро перебирал варианты в своей голове. И самое главное, во что это выльется для него самого?

– Конечно князь, передайте. Ведь я могу с ней больше не увидеться, и сделать это лично, – закинул он удочку.

– Почему? Мне казалось, вы неплохо с ней поладили, – внимательно посмотрел на него Ждан, никак не прореагировав на его намек по поводу адресата комплимента.

Может он ошибся и зря накручивает себя? Задался он во-

просом, наблюдая за реакцией князя.

– Дела, князь, – неопределенно ответил Ренар. – Даже боги не знают, как именно обернется будущее.

– Что ж, – князь величественно кивнул, заканчивая разговор. – Желаю успехов вам в ваших делах Ренар. Коно ва анадэ, оанго.

– Коно ва ана, арс айчо, – ответил Ренар и снова отвесил ему поклон.

Он смотрел в спину уходящего шие и только сейчас позволил себе немного скривить лицо. Как же он устал от этикета. Поклон туда, поклон сюда, поклон за то, поклон за это. Надоело! Ну не нравилось ему принимать и отвечать просто так эти поклоны. Всегда не нравилось, с самого детства. Только получать возмездие в виде божественного подзатыльника от очень старой и строгой гувернантки лани Ясу и осуждающий взгляд матери, не нравилось ему намного больше. И если подзатыльник от этой строгой и даже суровой старой девы он мог перенести, то мамин взгляд всегда вызывал в нем сильное чувство стыда. Этикет, чтоб ему пусто было, наверное, придумали демоны бездны в наказание аристократическим семьям за то, что те низвергли их.

Набрав полную грудь воздуха, вдохнув через нос, он медленно выдохнул его через рот. Повторив еще несколько раз, успокоился. Каждый раз как он вспоминал уроки этикета и танцев от лани Ясу, так сразу же хотелось содрогнуться. Эта алва, не смотря на свою миниатюрность и вид засушенной

рыбы с пенсне на левом глазу и вечно недовольно поджатым тонкогубым ртом, была невероятно требовательна к нему. И возмездие никогда не заставляло себя ждать. Даже когда он вырос выше ее, и по скорости обходил мастеров третьей формы сэйбо, что позволяло ему с легкостью уклоняться от твердых резиновых мячей, которые кидали в него его учителя на тренировках. Она все равно каким-то чудом умудрялась отвесить ему подзатыльник, если он вызывал ее недовольствие.

Немного встряхнув головой, он вернулся мыслями к князю.

Что шие действительно было нужно? Хотел узнать, как у него обстоят дела с его племянницей? Ревнитель нравственности или еще что? Мол, жили вместе, теперь женись? Глупость конечно, но с очень большой натяжкой как вариант можно принять. Хотя... Нет, пусть будет как вариант. Иногда самые безумные или простые варианты, самые правильные. В то, что князь пришел действительно предложить ему обучение он не поверил. Впрочем, его умение понимать разумных, как ему наглядно показали, не самое хорошее. Доказательством этому служила прошедшая ночь. Такой ошибки в разумных, он еще не допускал и надеется, что не допустит впредь. Это очень неприятно, когда разочаровываешься в людях. Намного неприятней, чем проигрывать.

Перестав ломать себе голову над визитом князя, Ренар набрал код-активатор для входной двери на специальной пане-

ли с кнопками. ИИ гаража узнал набранный код, опознал по базе данных и впустил его, тихо открыв дверь. Работа ждет.

Как это обычно с ним и бывает, он ушел в работу с головой. Несколько часов он стоял под легковым автомобилем в специальной яме и не мог понять, где на поворотном механизме идет прокрутка. С виду все было нормально. Он уже два раз собирал и разбираал его. Но тесты показывали четко, есть где-то небольшой зазор или скол, из-за которого и происходит прокрутка рулевого вала. Под конец, так и не справившись с этим, он недовольный пошел домой.

Этот день можно было смело заносить в список самых неудачных за все годы его жизни. Очень хотелось выплеснуть все свое раздражение и разочарование на кого-нибудь или что-нибудь. Но пришлось отказаться от мыслей на счет дополнительной тренировки. Он боялся, что не сможет сдержаться и каким либо образом навредит жителям города.

Зайдя в свою квартиру, он увидел своего учителя Саардана. Тот просто сидел на полу и что-то увлеченно читал в маленькой книжке с мягким переплетом. Она настолько несуразно смотрелась в его огромных ладонях, что он невольно улыбнулся.

– Учитель, – без капли удивления он исполнил поклон.

– А, Эр, – Радостно заулыбался Саардан. Отчего его лицо сразу же пошло морщинами.

– Как ваши дела?

– Вот опять ты со своим этикетом, – недовольно скривил

лицо его учитель.

– Простая вежливость, – слегка улыбнулся он. Ему нравилось поддразнивать открытого и прямого учителя.

– Вежливость, – проворчал в ответ учитель и еще сильнее скривил лицо. – Нормально у меня дела. Вот, дай, думаю, навещу ученика своего.

– Рад, что у вас все нормально, учитель, – Ренар сбросил сумку возле ванной двери. – А то Арлок мне что-то совсем ничего не рассказывает.

– Он здесь? – Грозно нахмурился Саардан.

– Да. Вы же знаете, что он не может оставить меня одного, – он внимательно посмотрел на подобравшегося учителя. – Он уже успел с вами поздороваться?

– Как же, – рыкнул Саардан. – Чтобы эта самка падальщика со мной хотел поздороваться. Скорее одна из Сестер восплает ко мне страстью и у меня будет жаркая ночка с богиней.

Такого сравнения Ренар не выдержал и рассмеялся. Представить его откровенно некрасивого учителя объектом страсти одной из богинь триумvirата он не мог. Даже при всем его богатом воображении. Это было слишком сюрреалистично.

– У вас как всегда интересные представления о невозможном, учитель.

– Умник, – буркнул в ответ учитель. – Ладно, он что-нибудь говорил?

– Нет, – ответил он. – Я его даже не видел все эти месяцы. Как обычно бдит и следит за мной.

– Хм, – презрительно скривил лицо Саардан. – Никогда его не любил. Но стоит признать, у этого крысеныша всегда были яйца.

– Не проверял я это, в отличие от вас, учитель.

– Не проверял он, – начал обличительную речь Саардан, входя в раж, – а нужно было к... Стоп. – Он грозно нахмурился. – Ну, малой, ну тихоня. Давно видать пендель, разума прибавляющий, не получал?

Ренар недовольно прикусил язык. Расслабился он что-то в последнее время. Привык с Властой шпильками обмениваться во время диалога, вот у него и вырвалось случайно.

– Прошу меня простить учитель, – низко поклонился он.

– Опять ты с этой официальнойщиной, – простонал в ответ Саардан. – За что Великая мать? У всех руров ученики как ученики, у меня одного этикетка ходячая.

– Как вам будет угодно, учитель, – он сделал еще один поклон, скрывая улыбку. Как же он любил так подшучивать над этим рурцем.

– Тц, – недовольно цыкнул учитель. – Скучный ты Эр. Я-то уже рассчитывал размяться хорошенько. Тихоня, одним словом.

– Вам бы все руками помахать, – осуждающе посмотрел он на рурца.

– Почему же, можно и ногами. Я не привередливый, – до-

вольно осклабился его учитель. Отчего его некрасивое лицо скривилось, приняв довольно устрашающий вид.

– Учитель, учитель, – покачал головой Ренар.

– Да ладно тебе, – Саардан ободряюще хлопнул его по спине. Удар вышел громкий, но он даже не шелохнулся. – Ого, – довольно заулыбался учитель. – Растешь.

– Спасибо, учитель, – Ренар слегка улыбнулся. – Сила ученика, заслуга учителя. Вы у меня останетесь или как?

– Да не, – отмахнулся тот. – Чего мне в этой комнатухе делать? Тебя проверил и ладно. Пошел я. Арлока поищу. Нужно же мне размяться немного.

С этими словами он вышел из квартиры, оставив его одного.

На эти слова Ренар мог лишь хмыкнуть и развести руками. С тем уровнем мастерства, что был у его учителя, Саардан по праву мог отнести бой с Арлоком лишь к разминке. Ведь даже в суаре, хоть наблюдатель и был очень искусным, следовало это признать, как бы этот невысокий имперец не был неприятен ему, но выше определенного уровня тот подняться не мог. Его потолком был второй ранг. И то только за счет искусного обращения с сиянием. Количества сияния не хватало для чего-то большего. Всего около полторы сотни УРЕСов. Может чуть больше. В данное время чуть выше необходимого минимума.

Повернувшись к входной двери, он на несколько секунд застыл.

– Кшыр, – выругался он на имперском языке, который как никакой другой подходил для такого проявления эмоций. Рурский в этом плане был слишком примитивен, ругательства иланийцев были чересчур специфичными, а алвские или же на языке коаж были чересчур иносказательными. Но стоит признать, что ругательства на двух последних получались очень разнообразными и своей многоэтажностью могли поспорить с имперским. Но тот выигрывал в конкретике выражения эмоций. – Хул!

От злости он сильно сжал кулаки и непроизвольно выпустил кровожадную ауру.

Этой заразе было мало его поиметь. Она еще забрала его куртку. Его любимую кожаную куртку, что все это время висела возле входной двери на вешалке. Куртку, что была сшита ему на заказ у одного известного мастера. Куртку, на рукавах которой были изображены языки пламени, что изготовлены из специального материала, который мог взаимодействовать с сиянием и показывать его цвет. Куртку, что подарили ему на его пятнадцатилетие, когда он вернулся с острова Лиос. Куртку, что была очень важной и памятной вещью для него.

Он ее прибьет. Ей боги прибьет. И плевать, что его воспитывали с мыслью, что девочек бить и обижать нельзя. Эту можно.

Постояв и повыпуская свою кровожадность вокруг, он, наконец, немного успокоился и поплелся на кухню. Немно-

го перекусив простыми бутербродами и выкинув в мусорный бачок еду, которую приготовила Власта, он решил пойти спать. Настроение, несмотря на встречу с учителем, было отвратительным. Проворочавшись долгое время, он уснул.

Вокруг него была сплошная темнота. Редко падающие капли нарушали тишину, что царила в этом месте. Звук их падения был неравномерным, и начинал раздражать. Пока еще не сильно, но на нервы уже понемногу действовал. Впрочем, он не подавал вида, что ему это было как-либо неприятно. Каким бы сильным не было его желание найти этот источник и перекрыть его, лицо молодого алва оставалось спокойным. Но внутри все сильнее разгоралось злость. Хотелось начать действовать, двигаться, уничтожить источник звука, но он не мог. На его руках были прикреплены какие-то блокираторы. Помимо того, что они приковывали его к полу этого места, они полностью перекрывали ему доступ к сиянию, не позволяя воспользоваться им, и впервые он чувствовал себя так неуютно. Раньше он всегда мог положиться на сияние или усиление тела, в крайнем случае. Но вот наступил этот крайний случай, а возможности усилиться не было.

К раздражению и злости присоединилось легкая обида. Обида на себя самого. Благодаря своим генам, он был в несколько раз быстрее, сильнее и выносливее обычных людей. Но сейчас физическое превосходство никак не могло ему помочь. Эти оковы были прикреплены к полу невероятно крепкими и достаточно эластичными цепями, чтобы

он не мог поступить так, как поступал с обычным крепким металлом. Приложить достаточно усилий, довести до точки, а потом резким усилием сломать или порвать. Еще и этот звук падающих капель, действующий на нервы. Рваный ритм. «Кап», тишина. «Кап», тут же еще раз «кап». Потом долгая тишина. «Кап», «кап», «кап», тишина. «Кап». Хотелось хотя бы просто увидеть, откуда капает вода. Только было одно «но» – вокруг стояла сплошная темнота.

Время в этом месте текло медленно. Сколько он провел здесь времени? У него было стойкое ощущение, что уже много часов. Почему он так решил, он не знал. Оно просто было и все. Было, также как и злость, что сжигала его изнутри, также как и раздражение, что хотело заставить его вцепиться в эти проклятые оковы и уничтожить их. Но каким-то образом он умудрялся не срываться. Наверное, именно это состояние и показывало, что прошло много времени. Не мог он дойти до такого состояния, за короткий промежуток времени.

Неожиданно звук прекратился. Он неверяще приподнял голову и огляделся. Лишь только после этого действия осознав всю тщетность и глупость своего поступка. Что он мог разглядеть в темноте?

– Ты можешь намного больше, чем просто видеть в темноте! – Грозно и разгневано прорычал голос из темноты. Женский голос, машинально отметил про себя Ренар. Его тело приподняла неведомая сила и поставила на но-

ги. Но браслеты оков на руках никуда не исчезли. Исчезли только цепи, что держали его.

В воздухе появился и завис шар света. Ярко золотистый, с алыми переливами и маленькими черными вкраплениями. Он был большим и таким красивым, что от этого зрелища буквально захватывало дух. Шар невольно приковывал все внимание к себе.

– Нравится? – Голос прозвучал неожиданно мягко. Лишь буква «р» выходила слегка рычащей, раскатистой.

Очень знакомое звучание, снова отметил про себя Ренар.

– Да, – ответил он односложно, но очень эмоционально.

– Какой искренний ответ, – голос стал слегка насмешлив и весел. Но насмешка была доброй. Он это чувствовал.

На это он исполнил поклон:

– Всегда к вашим услугам.

– Воспитанный мальчик. Твои мама и учителя хорошо постарались, – довольно прогудел голос. – Но нельзя забывать и о породе. Что ни говори, а порода свое возьмет. Пороdistый и воспитанный.

– Вежливость, это просто обычная вежливость, – Ренар слегка пожал плечами. Страха не было, но появилось какое-то непонятное чувство спокойствия.

Злость и раздражение, что бушевали внутри, ушли, и теперь он ощущал где-то в районе живота только безбрежный океан силы. Она была тягучей и спокойной, но в любой момент, он чувствовал, эта сила могла стать неудержимой и

уничтожающей все на своем пути. Раньше он никогда так не ощущал сияние в своем нижнем энергетическом центре.

– Не нужно скромничать, не все сразу могут сориентироваться, ты смог и это говорит о хороших генах, что дали тебе ясный ум и крепкое здоровье, поэтому я и заговорила о породе. – Ответил голос. – Ты не стал хамить и тыкать непонятному шару света, и это говорит о манерах и воспитании.

– Или же о простой осторожности, – Ренар не мог не возразить, но он снова чувствовал, что поступает правильно.

– И об этом тоже, – согласился с ним голос. – Что снова говорит о ясной голове и приводит к породе. Согласен?

– Не могу возразить, – уклонился от ответа он.

– А иногда большего и не надо, – довольно прогудел голос с легким смешком.

После этих слов шар ярко вспыхнул, ослепив его на мгновение.

Когда зрение к нему вернулось, то вместо шара он увидел перед собой невероятно красивую женщину. Резкие черты лица и тонкогубый рот были словно выполнены гениальным скульптором. Но приковывали все внимание к себе ее глаза. Большие, с черным белком, который отливал синевой, и ярко золотистыми радужками, в которых были ярко алые переливы и маленькие вкрапления черного цвета. Довершали их картину черные вертикальные зрачки. Русые волосы женщины слегка отливали рыжиной и были собраны в роскошную и длинную косу, достававшую ей почти до ступней. Лоб

у нее был перехвачен ярко-красной лентой, как у Родики. На ленте был такой же узор, что и на ее платье с длинными рукавами. Само платье было белым, до пола, слегка скрадывающим ее фигуру. Ее образ во многом напоминал его учителя шие. Только платья она любила носить приталенные и не такие длинные.

– Какое же это приятное чувство, чувствовать твоё сияние, – скаламбурила она и тепло ему улыбнулась.

– Я сплю?

– Да, ты спишь. И я тебе снюсь, – при произношении последнего слова она недовольно скривилась. – Как-то звучит не очень красиво «снюсь». Тебе так не кажется?

– Несколько коряво, – согласился он.

– Точно. Коряво, – ее прекрасные и необычные глаза посмотрели на него с осуждением. – Так же коряво, как и твои попытки заблокировать ее наследие.

– Ее наследие? – Ренар слегка прищурился. Мысли в его голове начали носиться с бешеной скоростью. Он сам не заметил, как использовал ускорение своего сознания. Но женщина заметила и одобрительно прорычала что-то себе под нос. В его голове словно щелкнул выключатель. Разрозненные картинки мозаики встали на свои законные места, и пришло понимание. – Родика.

Только его учитель могла оставить ему в голове ментальную закладку в виде этой красивой, но такой чуждой ему женщины.

– Да, – глаза красавицы красиво вспыхнули. – Я Проводник.

– Вы реальны? – Спросил он и тут же поправился. – То есть, я хотел узнать, ваш образ был основан на образе реально существующей шие?

– Мой образ был реальным, и я реальна. Точнее такие проводники как я, одновременно и реальны и нет. Даже без реальных прообразов.

Увидев выражения его лица, она весело рассмеялась.

– Немного путано, да?

– «Немного» не то слово, – он усмехнулся на правую щеку.

– Я реальна, потому что реален ты, – ее глаза все еще весело смеялись, а на губах играла легкая улыбка.

– И не реальны, потому что только я могу вас представить?

– Порода, – очень довольна улыбнулась женщина улыбкой, что больше походила на хищный оскал зверя. – Как говорится, кровь не водица, а руда.

– Женщина, – не смог он удержаться и увидев непонимание на ее лице, продолжил. – Почему именно этот образ. Я раньше никого не встречал с вашей внешностью.

– Родика решила, что тебе будет приятней вести диалог с женским образом, – женщина извечным женским движением поправила платье. – Моя внешность, это тоже именно ее выбор. Откуда она взята, я не знаю.

– Правильно решила, – усмехнулся он. Все-таки во вре-

мя их ментальных занятий он не мог скрыть от нее ничего. Впрочем, и она тоже полностью открывалась перед ним. Не потому что он так хорош в ментале, наоборот, все, на что его хватило, это научиться правильной медитации и умению раскладывать и структурировать свои знания. Она это делала лишь для того, чтобы он ей доверял. – Значит, все-таки, это есть во мне.

– Да, – она подошла к нему вплотную, и только сейчас он заметил, что тьмы вокруг уже давно нет. Они просто висели в белом пространстве. – Как и в любом шие.

– Я алви.

– Да хоть иланиец, – отмахнулась она от него. – Все равно ты ее потомок.

– Вы автономны? Просто, это в первый раз, когда я могу беседовать с такой как вы.

– Отчасти. Я могу вести беседы на любые сторонние темы, но мои действия ограничены алгоритмом, что заложила в меня создатель, – ответила она.

– И какова же цель вашего создания? Насколько я помню, проводники служили для разных целей.

– Я была создана Родикой для того, чтобы помочь тебе с перестройкой организма.

– Понятно.

– Приступим? – Она приподняла брови.

– Хорошо, – согласился он. – Что мне делать?

– Посмотри на свои руки, – начала она. Ренар приподнял

их на уровень глаз. – Видишь, цепи, что приковывали тебя к полу, исчезли? Это потому что ты, наконец, смог адаптироваться к этим силам и готов к тем изменениям, что последуют с их пробуждением. Также ты уже освоил их зерна. Не без помощи этой вайлы, между прочим. Полгода жизни рядом с ней определенно пошли тебе в этом плане на пользу.

– Спасибо я ей за это говорить не буду, – он нахмурился.

– И не нужно, – она удивленно посмотрела на него. – Наоборот, при вашей следующей встрече дай ей хорошего пинка, чтобы больше не смела так себя с тобой вести. – В голосе женщины стало более отчетливо слышно рычание. Глаза ее зажглись ало-золотым пламенем. – Никто не смеет так поступать с архонтом. Ее помощь лишь позволяет оставить ее в живых. – Она успокоилась и продолжила. – Так вот. Теперь тебе осталось только сбросить эти оковы, что остались на твоих руках.

– Как?

– Просто наполни сиянием хекон и каору, как ты это проделал с сестом. Представь, как вначале каора заполняется сиянием. Потом проделай то же самое с хеконем, направив сияние из первых двух в него. Присаживайся, я тебе с этим помогу.

Ренар послушно присел, скрестив ноги. Женщина зашла ему за спину, и он услышал шуршание ее платья, от того, что она присаживается на расстоянии вытянутой руки от него. Ладони женщины прикоснулись к его спине в районе лопа-

ток. Ее левая ладонь была теплой и очень приятно грела. Правая ладонь была прохладной. Но это была прохлада, что была, не менее приятна, чем тепло левой ладони. Все это было странно и непривычно. Возникло ощущение чего-то близкого, родного.

– Закрой глаза, – мягко прозвучал ее голос с чарующим и раскатистым звуком «р». Ренар повиновался. – Дыши глубоко и равномерно, как при простой медитации. Почувствуй, как каора начинает впитывать сияние, что разлито вокруг.

Ренар, сделал глубокий вздох, и начал ясно ощущать, как в его верхний энергетический центр стало поступать огромное количество сияния. Оно было не таким спокойным и тягучим, как в нижнем энергетическом центре. Сила в каоре ощущалась как бескрайнее небо, наполненное легким, игривым и быстрым ветром. Ветром, что мог, играясь и хулиганя, как слегка обдуть, так и вырывать с корнями вековые деревья.

– Молодец, – похвалила она его. – Теперь направь сияние обоих центров в хекон.

Мысленно представив, что его верхний и нижний энергетический центры словно раскрылись навстречу друг другу, он почувствовал, как в его среднем энергетическом центре начало появляться сияние. Ощущения от сияния в хеконе были еще более необычными, чем в сесте и каоре. Он все также не чувствовал границ как в случае верхнего и нижнего центров, но теперь в его голове четко возникла картина

звездного неба. Оно было таким же бескрайним, как и в каоре, но исчезла игривость. Вместо этого спокойствие и тягучесть сеста, непередаваемым образом сплелись с легкостью и быстротой каоры, образовав что-то непонятное, но очень приятное и родное.

С каждым его вдохом средний энергетический центр заполнялся все больше и больше. Наконец, он начал чувствовать, что хекон полон, но границ его так и не ощутил. Только чувство наполненности и все. Глубоко выдохнув, он открыл глаза и увидел, что женщина легко парит перед ним. Ее прекрасные глаза горели довольством и торжеством.

– Ты смог! – Голос ее громом прошелся по пространству, которое снова видоизменилось. Стало темно красным, с алыми, золотистыми и серебристыми мазками, словно на полотне гениального, но сумасшедшего художника. – Моя работа закончена и теперь я могу исчезнуть. Прощай, юноша с приятным сиянием.

С этими словами ее образ пошел легкой рябью и, спустя мгновение, она растворилась в пространстве.

На следующее утро он проснулся уставшим. Словно и не спал вовсе. Еле встав с кровати, он медленно пошел в душевую комнату, чтобы под контрастным душем хоть немного взбодриться и прогнать сон.

Когда он снимал нижнее белье, увидел, что браслета ограничителя на его правой руке больше нет. Удивившись этому, он вышел из душа и подошел к кровати. После недолгого

осмотра на простыне увидел пепел, что остался от brasлета.

Хорошо, что постельное белье не начало тлеть во время сна, подумал он с облегчением и вернулся в душевую.

После душа, ему стало немного легче. Прохладная вода, после такой тяжелой ночи, заставляла его чуть ли не урчать от удовольствия. Сейчас же он стоял перед зеркалом и осматривал себя с разных сторон, периодически поворачиваясь то одним боком, то другим.

Эта ночь принесла несколько изменений в его внешность. Лицо и рост остались прежними, но вот его телосложение заметно изменилось. Руки и ноги стали немного мускулистее. Тонкая талия, что присуща всем алви, стала заметно шире, придавая его фигуре более атлетичный вид. Мышцы пресса, что раньше легко просматривались, теперь были едва заметны. Даже с учетом того факта, что за эту ночь он очень сильно похудел. Лицо осунулось, щеки впали. Что же теперь будет, когда он доберет весь потерянный ночью вес? Скорее всего, теперь можно забыть о красивых кубиках пресса. Радовало только то, что телосложение хоть и заметно видоизменилось, но осталось пропорциональным и гармоничным.

Присмотревшись к лицу, он недовольно нахмурился. Следы его гордости, его шрамы исчезли. Видимо ночью, во время перестроения организма он упустил контроль над своей регенерацией и шрамы рассосались.

Бездна! Второе утро подряд начинается неприятно, проворчал он вслух и скривился.

В остальном видимых изменений не было, разве что значительно увеличился волосяной покров на его теле. Если раньше его тело было в основном безволосым, то теперь на его груди, животе, руках, ногах и ягодицах появились темные волосы. Плохо это или хорошо, он пока не решил, но это точно не портило его внешнего вида. Скорее наоборот шло на пользу, придавая мужественности.

Пройдя на кухню, он сделал себе горячий кофе, пару бутербродов и принялся размышлять.

Вчера ночью он полностью освоил зерна двух своих учителей. Причем не простых зерен, а «ицу айно», зерна сути. Он и раньше имел гены и шие и алви, к последним себя и причислял, но благодаря их зернам это станет особенно заметно. Такие зерна чистокровных алва и шие, не могут не оказать влияния на него. Он точно знал, что его кости теперь не уступают по прочности костям шие, а ловкость и скорость будут как у чистокровных алви. Хороший тандем, если сюда еще прибавить его невероятную выносливость и усиленную регенерацию, что достались по материнской линии, то получается невероятно убойная смесь. Благодаря только одним физическим возможностям он будет показывать четвертый-пятый уровень усиления тела эллу. Очень впечатляет. Раньше его потолком были показатели третьего уровня.

Также вчера ночью он, смог пробудить все свои способности архонта. Дракониий взгляд, драконье пламя и способности сенсора. Есть, конечно, еще больше полутора десят-

ка способностей, но он унаследовал только эти три. Что, не смотря ни на что, тоже очень хорошо. Вот, например, зачем ему способность читать мысли? Ему его слабой способности к эмпатии за глаза хватает. Конечно, с одной стороны иметь возможность узнать замыслы своих врагов и противников это очень большой плюс, но с другой... Не нужны ему были такие проблемы. Многие знания, многие печали, любила приговаривать одна девушка, и он был с этим полностью согласен.

Присутствовало очень сильное желание, проверить какое именно пламя досталось ему, или активировать взгляд и посмотреть на мир по новому, или же опробовать свои приобретенные способности сенсора, но Родика оставила ему очень четкие и ясные указания. Как только он полностью пробудит свои способности, ему ни в коем случае нельзя использовать сияние и свои новообретенные способности пару декад, чтобы не повредить свои энергетические центры и каналы, которые сейчас были нестабильны. Поэтому в данный момент это было невозможным, и он, к большому своему разочарованию, не мог утолить свое любопытство.

Благодаря Родике он прекрасно знал, как именно нужно использовать и тренировать его новые способности. Посидев еще пару минут, он выбрал примерный план по их тренировке из многих, что передала ему учитель.

Посмотрев на остывший кофе, он грустно вздохнул и вылил его в раковину. Бросив взгляд на часы, обнаружил, что

у него есть еще примерно пятнадцать минут, до выхода на улицу.

Подойдя еще раз к зеркалу, снова внимательно присмотрелся к себе. Шрамы и раньше были не сильно заметны, но любой внимательный разумный сможет заметить их исчезновение. Ренар пристальной всмотрелся в свое лицо. Придется хитрить, пока он не уедет из этого города. Жаль, конечно, бросать такое спокойное место, но это необходимая мера, если он хочет и дальше скрывать большую часть своих сил и способностей от всевидящего ока империи. И самое главное, сейчас нужно ввести в заблуждение его персонального наблюдателя последних лет – Арлока ди Гарсиа.

Пройдя к комоду, он открыл его и несколько минут рассматривал содержимое. Найдя искомое, он закрыл комод и подошел к кровати. В руках у него была небольшая походная аптечка. Положив ее на кровать, открыл. Достав бинт и несколько пластырей, встал. Подошел к зеркалу и начал сноровисто себя перебинтовывать. Вначале перебинтовал лоб, таким образом, что его левая бровь, большей частью оказалась закрыта бинтом. Потом выбрав пару подходящих по размеру пластырей, наклеил их с левой стороны рта. Говорить будет неудобно, но зато теперь создается полное впечатление, что он сильно травмировал лицо. Нехорошо, конечно, обманывать старого иланийца, но и рисковать он не хотел. Бросив последний взгляд и отметив, что после легкого завтрака щеки уже не выглядят сильно впалыми, он остался

доволен своей маскировкой.

Опустив взгляд, оценил свое тело. Придется теперь одеть большую и бесформенную кофту. В ней будет жарко, но только так он мог скрыть изменения в своем телосложении. Никто просто не поверит, что алв за одну ночь смог настолько поправиться. Поэтому, чтобы никто не пришел к выводам о его трансформации, придется немного пострадать от жары. Хорошо, что его голос не претерпел особых изменений. Незначительные, легко можно списать на травму головы. Во всем этом маскараде был и большой минус, такие резкие перемены наоборот могли вызвать вопросы. Особенно у Арлока. Как бы к нему не относился Ренар, но никогда не допускал даже мысли, что тот глупец или дурак. Нет, в маленьких серых глазах имперского наблюдателя светился ум. Но придется рискнуть.

– Ренар? – Прозвучал удивленный голос лана Питсора.

– Я, лан Питсор! – Отозвался он и подошел к старику.

– Что с тобой случилось? – Спросил тот с искренним беспокойством, разглядывая его лицо.

– Неудачно провел спарринг, – легкомысленно отмахнулся Ренар и беззаботно улыбнулся, демонстративно стараясь беречь левую сторону лица.

– А, – старый иланиец хотел задать вопрос, но передумал. – Зачем тогда сегодня вышел? Позвонил бы и предупредил. Лучше бы дома отлежался.

– Да ерунда, это, – беззаботно отмахнулся он. – Руки ноги целы, значит, могу работать.

– Все ищешь неисправность? – По-своему растолковал его заявление владелец гаража. – Упертый ты парень.

– Но ведь неисправность есть, нам сделали заказ, значит, нужно ее исправить, – возразил он.

– Да, ты прав, заказы нужно выполнять, – согласно кивнул лан Питсор, забавно тряхнув своими белыми кудрями.

– К тому же, я хотел по другому вопросу с вами поговорить, – Ренар сделал немного виноватое лицо.

– Что-то серьезное?

– У меня, к сожалению, возникли неотложные дела, лан Питсор, – начал он сразу. – И обстоятельства вынуждают меня уехать уже завтра.

– Понятно, – кивнул старик. – Помощь, может, какая нужна?

– Нет, спасибо, – отказался он от его предложения.

– Хорошо, – не стал настаивать тот. – Надолго уезжаешь?

– Да, скорее всего я буду занят несколько лет.

– Понятно, – иланиец погладил свой подбородок. – Что ж, будь аккуратен и береги себя.

– Не будете уточнять, что у меня за дела? – Он слегка удивленно улыбнулся.

– Зачем? – Удивился в ответ Питсор. – Ты парень смысленный, ответственный, просто так бы не стал срываться с места.

– А может, я в чем-нибудь плохом замешан и бегу? – Не зная зачем, стал настаивать Ренар.

– Ты? – Засмеялся старик. – Нет, я достаточно тебя узнал. Это не про тебя.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он его.

Приятно когда о тебе такого хорошего мнения. А реакция иланийца очень сильно ему понравилась.

Пройдя в гараж, он подошел к своему рабочему месту и стал возиться с поворотным механизмом. Так он провозился до вечера, пока владелец гаража не позвал его.

– Ладно, давай, закругляйся на сегодня, и пойдем. Нужно же перед твоим отъездом нам выпить по парочке кружек холоденького пива, – с улыбкой пояснил ему старик. – Ты уж не сердись на старика.

– Что вы, – отмахнулся алв. – Я сейчас, подождите.

Ренар подошел к своему рабочему столу. Быстро разложил запасные детали и инструменты по местам, скинул свою рабочую куртку на стул, стоящий рядом. Подошел к умывальнику у дальней стены, хорошо помыл руки и вернулся к иланийцу.

– Готов? – Спросил тот его.

– Готов, – подтвердил Ренар.

– Тогда пошли.

Они вышли на улицу. Старик быстро закрыл гараж и подошел к своему автомобилю.

– Залезай внутрь, незачем пешком по городу шастать, но-

ги нагружать, – сказал лан Питсор ему, садясь за руль.

Ренар покорно сел рядом с водителем. Мотор при запуске слегка натужно взрыкнул, равномерно загудел, и они тронулись в путь.

Ехали они молча. Иланиец все время внимательно смотрел на дорогу, а Ренару было неудобно отвлекать его от этого. Спустя пятнадцать минут неспешной езды, они остановились возле одного из баров.

Они вошли в бар. Хоть время было только послеобеденное, но в зале уже было достаточно много разного народа. Пройдя вглубь зала, сели за столик у стены. К ним сразу же подскочила принимать заказ девушка официантка.

– Жаль, что уезжать надумал так скоро, – грустно начал иланиец, когда они сделали заказ, и официантка отошла от их столика. – Ты способный.

– Спасибо. Мне тоже жаль, – вздохнул он. – Я вначале планировал задержаться здесь года на два-три подольше, но не получилось.

– Учиться поедешь?

– Нет, пока, – ответил он. – Я еще пару лет перед этим собираюсь поработать механиком. Наберусь опыта на практике, потом уже сдам экзамены на диплом.

– Ясно, – кивнул своим мыслям Питсор и протянул ему руку со сложенным листом бумаги. – Вот, держи.

Ренар взял бумагу, развернул и, прочитав, вопросительно посмотрел на иланийца.

– Бери-бери, – махнул ему освободившейся рукой тот. – Это, конечно, много не значит, но рекомендательное письмо от меня кое-где еще имеет вес. Может и пригодится.

– Спасибо, – благодарно кивнул он и убрал лист бумаги в карман брюк.

Он сделал глоток, только что принесенного официанткой пива.

Иланиец тоже пригубил свой бокал:

– Аахх, хорошее пивцо. Да?

– Хорошее, – согласился он.

– Как у тебя обстоят дела с командиром? – Неожиданно спросил Питсор.

– Командиром? – Ренар недоуменно посмотрел на старика. О ком тот сейчас спросил?

– Ах, да, – хлопнул себя по лбу иланиец. – Ты же не в курсе. Я, до того как переехал сюда и открыл свой гараж, раньше работал наемником. Был полевым техником в гильдии «Драконы».

– Ого, – уважительно посмотрел на старика Ренар. Быть просто штатным техником в наемничьей гильдии считается уже хорошим достижением, особенно если гильдия успешна. А полевые техники считаются лучшими. Очень часто случается так, что им приходилось производить ремонт в неблагоприятных условиях. Поэтому в полевые техники берут только лучших специалистов.

– Давно это было, – продолжил Питсор, довольный его ре-

акцией. – Там же в гильдии я, кстати, и познакомился со своей жинкой.

– А кем была лани Дилинна?

– Моя девочка была штурмовиком, – довольно улыбнулся Питсор. – Наденет доспех, штурмовую винтовку в руки и вперед.

– Серьезно? – Удивился Ренар.

– Серьезней некуда. Ее позывной «Таран» был. И за все время ни одного серьезного ранения. За все восемьдесят шесть лет работы наемницей. Ушибы, синяки, растяжения, порезы были и все, больше ничего серьезного. Даже пары маленьких переломов или слабых сотрясений мозга. Позывной за ней так и остался, кстати. – Помолчал несколько секунд. – Были времена, да.

– А как же вы туда попали? – Ренар взял небольшой поджаренный хлебец с сыром и аппетитно им захрустел.

– Мы с Дилинной были сиротами, – немного откинулся на спинку своего стула старик. – В гильдии уже более пятисот лет существует специальный приют, куда принимают несколько сотен сирот со всего Ауалура. Командир тогда много сил потратила на это. Там, в приюте этом, детей воспитывают, обучают, заботятся. Потом гильдия отправляет их в разные специальные школы и университеты, чтобы те, стали специалистами и получили хорошую профессию. Даже в Университет Срединного моря отправляют на учебу. Так-то. – Немного задрал нос Питсор. – Я вот, например, всегда

любил ковыряться в железках и разных механизмах. Прямо как ты сейчас. Меня и отдали в Срединный на техника-механика. А после, самых лучших выпускников глава гильдии к себе в личный отряд берет, если те хотят. Мы с Дилинной как раз из таких сирот и были. – Иланиец ностальгически вздохнул. – Как моя девочка была хороша. Она была в тройке лучших выпускников по результатам выпуска того года по всему Кастану. До сих пор не знаю, что она нашла в смешном и кудрявом технике?

– Внушает, – уважительно кивнул он и сделал еще один глоток пива.

– Конечно, – добродушная улыбка иланийца стала еще шире. – Вот мне и интересно стало, командир тебя к себе сразу заберет или потом? До чего вы с ней договорились?

– С кем? – Спросил Ренар, уже догадываясь, о ком именно пойдет речь.

– С командиром, нашим, – как само собой разумеющееся, ответил Питсор.

– Так я же с ним не знаком.

– Не знаком, он, – впервые на его памяти проворчал иланиец. – Жил с ней несколько месяцев в одной квартире, а теперь не знаком. Да и сам говоришь, что дела и срочно уехать нужно.

– Графиня Власта дэ Авентурас?

– Власта, Власта, – кивнула старик. – Мой командир, основатель гильдии «Драконы» и ее бессменная и единствен-

ная глава.

– Понятно, – Ренар закрыл глаза. – А что у меня с ней должно быть? – Невинно и со спокойным видом спросил он, отставив от себя бокал с пивом.

– Ну, – слегка замялся старик. Отчего Ренар иронично усмехнулся про себя. Было очевидно, что старик прекрасно знает все о Власте. – Я-то откуда могу знать? Вот и спросил. Вдруг ты к нам в гильдию собираешься. Говорю же способный. Там бы, такие способны, как ты, пригодились. Да и мое письмо в нем оценят лучше. Все-таки ж старожилы там еще должны меня помнить.

– Нет, – он слегка улыбнулся. – Она сегодня как раз в гильдию уехала по своим делам, а я по своим делам уеду. Вот и все.

Питсор ненадолго оторвал взгляд от бокала, в который смотрел с мечтающим выражением лица, и серьезно посмотрел на него.

– Жаль, – только и сказал иланиец.

Вот и поговорили, хмыкнул алв. Что же всем так интересно как у него складываются дела с этой заразой? Что он в ней еще упустил?

– Я и не знал что ты эллу, – снова неожиданно спросил Питсор и с интересом посмотрел на него.

– А откуда вы узнали, лан Питсор?

– Князь, – коротко ответил иланиец.

Вот же какой болтливый князь, скривился Ренар. Питсор,

заметив его гримасу, обеспокоено посмотрел.

– Рану немного дернуло, – быстро пояснил он на вопросительный взгляд. – Я думал это не важно, – аккуратно сделал глоток пива. – В моей работе механика это никак не пригодится.

– Не скажи, – не согласился старик. – Ты ведь можешь сдать экзамены и стать инженером, а не простым механиком или техником. Там нужно уметь манипулировать сиянием.

– Я люблю копать именно в моторах, поворотных механизмах и так далее, а не заниматься отладкой боевых доспехов, – недовольно нахмурил брови от раскрывшихся перспектив Ренар. – Не люблю я все эти системы управления, настройки.

– За ними будущее парень, – назидательно сказал иланиец.

– Будущее за людьми, а не за системами. Системы всего лишь зафиксированные алгоритмы действий.

– Всего лишь, – Питсор весело хмыкнул. – Инженер это механик и техник в квадрате. В боевых доспехах есть не только системы управления. Шестеренок и вообще механизмов в них хватает.

Ренар слегка откинулся на спинку стула и, подняв правую бровь, спросил:

– Возможно, но я не имею особого желания возиться с устройствами для убийств.

– Боевые доспехи изобрели для защиты мирного населе-

ния от нападений даугров, – возразил старый иланиец.

– Вот только об этом благополучно забыли, – ответил он, а Питсор опустил глаза.

Возразить бывшему наемнику на этот комментарий Ренара было нечего.

В баре они просидели почти до самой ночи. Пили пиво, хрустели разнообразными закусками и вели неспешную беседу. В основном говорил старый иланиец. Он вспоминал свое наемничье прошлое, разные забавные и подчас курьезные ситуации. Ренар иногда еле удерживался, чтобы просто не заржать в голос на весь бар. Пару раз к ним подсаживались какие-то знакомые лана Питсора, но поздоровавшись и посидев минут десять или пятнадцать, уходили, оставив их вдвоем. Что интересно, старый иланиец больше никак не упоминал про Власту. Видимо, придя к каким-то своим выводам, он решил не затрагивать тему его взаимоотношений с его бывшим (или нет?) командиром.

Вечер, как Ренар считал, был намного лучше утра. Приятная компания, вполне приличное пиво и закуски, вместе с интересными историями, что может быть лучше? Только осознание мысли, что завтра у тебя выходной, и ты можешь спать сколько угодно. Никуда спешить не нужно. Хмель приятно шумела в голове, но он не был сильно пьян. Небольшое, легкое опьянение и все. Чтобы результат был сильнее, ему нужно было пить что-то намного крепче пива, и в гораздо большем количестве.

Но он нуждался в отдыхе. Моральная усталость этих двух дней давала о себе знать. Происшествие с Властой, перестройка организма, последовавшая следом и произошедшая, скорее всего, благодаря именно пепельноволосой заразе, которая невольно ее ускорила со своими «обнимашками», сильно поколебала его внутреннее спокойствие. Как говорят алви, его внутренняя гармония, его «Икляйн», была нарушена. При этих мыслях на его губах появилась веселая и несколько злая улыбка. Одной графине очень повезло, что она уехала. А если она еще появится в ближайшие две декады и появится перед ним, то ее можно будет смело записывать в любимицы судьбы. Ибо так везти простым смертным не может. Ведь сейчас он ничего не сможет ей противопоставить.

Придя домой, он сразу же лег спать. Ночь была спокойной, и он проспал до позднего утра.

Глава 4

Собраться на следующий день после посиделок с ланом Питсором, не составило огромного труда для него. Прекрасно выспавшись и отдохнув, он быстро собрал свои нехитрые пожитки в две сумки. Одну большую, наплечную, где были остальные, маловажные и ненужные ему вещи, и вторую, большой кожаный рюкзак, в котором были две смены белья и носков, комплект запасной одежды, документы, немного наличных денег разного достоинства и простой револьвер с отличной парой кинжалов.

Кинжалы были из хорошей стали. Не поларис, конечно, и не ирадиур, но тоже вполне приличная. Пара даже имела клеймо кузнеца, выковавшего их, что говорило о хорошем качестве этой продукции. Имя на клейме «Рикар ур Дан» было ему не знакомо, но разрешение иметь свое собственное клеймо выдавали только очень искусным кузнецам. Стоили кинжалы недорого, всего шесть сотен золотых имперских реалов. За такие кинжалы вполне приемлемая цена. Относительно конечно. Например, их могли себе позволить уже не все жители Ауалура, только те, кто был уже довольно обеспеченным. Отдавать сумму, на которую может прожить семья из трех разумных в течение трех месяцев, простому рабочему было бы откровенно глупо.

Но он мог себе это позволить. В конце концов, он и так

жил, влача более чем скромное существование, на жалкие сто двадцать золотых в месяц. Даже не имперских. С учетом того, что раньше, до самостоятельной жизни, он только на себя лично тратил двести золотых в месяц. Впрочем, такая жизнь его многому научила.

Когда он все уложил, то присел и серьезно задумался, смотря на документы, лежащие перед ним. Перед ним была дилемма. С одной стороны за этот год он уже привык к имени Ренар Эвре. Пусть имя Ренар и было придумано ему в насмешку учителями перед его отъездом, как и документы, что они сделали на это имя, но он целый год отождествлял себя им. Сложно было, особенно вначале, но потом стало легче. Привык даже. Ну, а сели серьезно, где они откопали это имя «Ренар»? Он до сих пор задавался этим вопросом. Разве в нем было что-то от иланийца? Нет конечно! Как на него ни посмотри, но кровь алви была заметна сразу. С примесью, конечно. Точнее раньше была заметна с первого же взгляда. После ночи с перестройкой, сейчас он больше чем когда-либо ходил на коренного имперца. Это не было плохо, но все равно было немного неприятно от осознания этого факта. Столько лет он всеми силами избегал любого намека на возможность связать его с имперцами и все напрасно. Как говорила Ведана – «от своей судьбы не уйдешь». Он в судьбу не верил, считая, что люди сами творят свою судьбу. Но хорошо пошутить судьба могла. Это он усвоил.

С другой стороны, выдержав целый год, он выполнил по-

следнее условие того дурацкого спора и теперь мог наконец использовать свое имя – Акира Кудо, или даже более привычное второе – Радмир, которым его наградила Родика. По древним традициям мастеров сэйбо у шие, беря его в официальные ученики, она должна была дать ему имя. Для чего это делали, не помнили и сами шие, но традицию блюли беспрекословно. Слегка улыбнувшись своим воспоминаниям, он покачал головой. Именно в тот день Родика впервые была с ним строгой. Шие, торжественно что-то говорила на коаже, но он был слишком мал, всего три года, и коаж не знал совершенно. Он знал только общий язык и наречие лунных алви – ойц, на котором с ним разговаривала дома мама. Слава всем богам, его мама никогда не считала, что знание большого количества языков обязательно в столь малом возрасте. Двух вполне достаточно, говорила она. Что не помешало ей, со временем, найти для него зерна с еще пятью языками, помимо наречий остальных трех ветвей алвского народа. Но те слова Родики навсегда запали ему в душу, особенно последнее, которое она произнесла с характерным для себя рокочущим звуком «р», начертив на его лбу пальцем кроваво-красную вертикальную линию – «Радмир». Его имя как будущего мастера сэйбо.

Посмотрев еще раз на два пакета документов с разными именами, он решился. Протянув руку, взял те, на которых было его настоящее имя – Акира Радмир Кудо. Имя «Радмир» также стало официальным в тот день. Тоже традиция.

Пройдя на кухню, он взял пустой мусорный бачок и ки-нул туда вторые, с именем Ренар Эвре. Достал спички и под-жег ненужную бумагу. Документы хорошо взялись огнем и спустя три минуты полностью сгорели, оставив лишь пепел и запах дыма.

Раздался стук в дверь. Выйдя из кухни, он подошел к две-ри.

– Кто там?

– Фигуристая красотка тебя ждет, открывай, – раздался ответ грубым голосом Саардана.

Очень сильно захотелось съязвить, но он удержался от этого. Меньше мороки.

Саардан зашел быстрым шагом, когда дверь отворилась, и он его пропустил.

– Чего так долго? Неудивительно, что у тебя женщины нет, столько мариновать людей под дверью, – сразу же завор-чал тот вместо приветствия.

Услышав это, он сразу же вспомнил момент, когда Власта пришла к нему и их диалог через дверь. Не сдержавшись, он рассмеялся.

Саардан недоуменно посмотрел на него.

– Мда, – только и смог тот произнести вначале. – Говорил я тебе Радмир, – специально выделил его полное имя, вместо привычного «Эр», – что книги не доведут до добра. Нет бы как все нормальные парни твоего возраста, по морде кому заехать, девочек пощупать. Ты же молодой совсем.

В ответ на это Радмир снова рассмеялся.

– Ну и чего ты ржешь как муркатная гиена? Эр, я к тебе обращаюсь.

– Ох, – с трудом пересилив приступ смеха, он глубоко вздохнул. Нервы. – Учитель, не обращайтесь внимания, это просто так. Я не над вами смеялся.

Саардан недоверчиво посмотрел на него, слегка прищурив глаза. Радмир в ответ на его взгляд сделал самое невинное лицо и улыбнулся.

– Врешь, – подвел итог своему осмотру рурец.

– Нет, – ответил он. – Точнее не совсем. Вы мне своими словами напомнили один эпизод смешной. Вот и все.

– Ясно, – все еще сомневаясь, протянул его учитель, и, оглядевшись, спросил. – А ты куда-то уезжаешь?

– Да, – Радмир повернулся к нему спиной и пошел к сумкам.

– А чего гарью пахнет?

– Документы жег, – спокойно ответил он.

– Какие документы? – Снова подозрительно спросил Саардан.

Видя эту реакцию своего учителя, Радмир снова захотел рассмеяться, но сдержал себя, сохранив спокойное выражение лица.

– Те, что вы мне с Вёлундом подсунули, – услышав ответ, учитель фыркнул. – Я все-таки выполнил ваше условие. Или вы не согласны?

– Согласен, – выдохнул Саардан обреченно. Уж кто как не он знал, что порой Радмир бывает жутко упрям и может шутить похлеще другого своего учителя – Вёлунда. Чаще всего только отвечая на его подначки, но при этом всегда возвращая шутку в несколько раз сильнее. – Говори, – обреченно сказал рурец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.